

Вера Чиркова

Звание Баба-яга.
Потомственная ведьма

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Звание Баба-яга

Вера Чиркова

**Звание Баба-яга.
Потомственная ведьма**

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Чиркова В. А.

Звание Баба-яга. Потомственная ведьма / В. А. Чиркова —
«АЛЬФА-КНИГА», 2018 — (Звание Баба-яга)

ISBN 978-5-9922-2711-6

Даже самая мудрая и опытная колдунья, называющая себя по новой моде экстрасенсом, абсолютно не защищена от злых шуток судьбы. Хронические неудачи в любви, внезапные перемещения в параллельный мир, трансформации в метаморфа и многое другое может свалиться ей на голову внезапно, как лавина или цунами. Но только истинной, потомственной русской Бабе-яге под силу выйти из всех этих испытаний живой и невредимой и найти дорогу домой. А иногда и еще что-нибудь вдобавок.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2711-6

© Чиркова В. А., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	24
Глава четвертая	30
Глава пятая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Вера Чиркова

Звание Баба-яга. Потомственная ведьма

Пролог

– Прекрасно выглядишь. Прошу!

Высокий и импозантный мужчина элегантно подставил мне локоть. Я секунду помялась, незаметно вздохнула и положила вялую ладошку на сгиб белоснежного рукава.

Ради справедливости отметив, что он и сам просто потрясающе смотрится в черных облегающих джинсах, черной же шелковой рубашке и белом пиджаке «от кутюр».

Его волнистые черные волосы, забранные в хвост, прекрасно дополняли так лелеемый некоторыми девушками облик крутого мачо, от которого у меня почему-то сводит оскоминой скулы.

– Взгляни, – подвел меня хозяин дома к огромному зеркалу, отражающему нас в полный рост. – Не правда ли, прекрасная пара?

– Шутишь! – легкомысленно фыркнула я, а в сердце больно заныла незажившая рана.

Совсем другого мужчину я мечтала бы увидеть вместо него рядом с собой...

А вот этого сейчас не нужно. Заметив, как разгорается в глубине зрачков холодное зеленое пламя, спешно беру под контроль издерганные нервы.

– Нет, – твердо и надменно ответил он. – И у тебя будет время в этом убедиться.

– Надеюсь, – буркнула я и тихо вздохнула – вот чего мне действительно не хватало в последние дни, так это именно времени.

Хотя сначала казалось, что вот как раз его у меня в избытке. А ведь начиналось все так просто, так незамысловато! Собралась я немного развеяться, отдохнуть от трудов неправедных...

Глава первая

День первый, очень безалаберный, принесший мне только неприятности

Домофон заголосил спозаранку.

– Пожалуйста, прошу... заклинаю, не откажите... мне очень нужна помощь! Я хорошо заплачу! – Упитанный, сидящий и лысеющий мужчина смотрел с экрана так умоляюще, что я сдалась.

– Проходите. – Вот что делает с нами, женщинами, проклятая жалость, ведь времени-то у меня в обрез.

Я потому и встала так рано, чтобы все успеть. И ничьи визиты мне сегодня даром не нужны. Будь ты хоть самый выгодный клиент. Да хоть олигарх.

Но...

Мне самой сейчас несладко. Точнее, паршиво и погано, причем – не первый день. И даже не первый месяц. Так мерзко, что я даже решила на крайние меры. Отринуть на несколько дней все дела, и важные, и очень важные, и предаться крупномасштабному разгулу.

И потому просто не смогла отказать коллеге по несчастью. Ну знаю, что никакой логики, но я же женщина? И к тому же далеко не простая.

– Можно стакан воды? – Лысачок уже устроился на диванчике в холле, где я обычно принимаю клиентов, и, прижимая к пузику ноутбук, заинтересованно озирает эксклюзивный дизайн, обошедшийся мне в кругленькую сумму.

Зато клиенты впечатляются прямо с порога.

Да что там клиенты. Я сама, когда впервые увидела, пять минут ничего сказать не могла. Приличного.

Даже хотела вначале заставить дизайнера лично утащить отсюда всех этих заспиртованных змей и жаб, расставленных по полочкам, ко всем... их предкам, но тут пришла посоветоваться одна из тех, кто гордо называет себя экстрасенсами, ахнула, завистливо вытаращила глазки... и вопрос снялся сам собой.

К тому же позже я выяснила, что трехголовые змеи и гигантские пиявки, плавающие в стилизованных под старину сосудах, – просто муляжи. Как и мохнатый паук размером с котенка, висящий в углу на капроновой паутине и мерно покачивающийся от скрытого в стене вентилятора. В другом углу у меня сидит на жердочке чучело филина и посверкивает светодиодными глазищами.

– Вот, – поставив перед клиентом стакан, уселась я в свое кресло перед сложенным из необработанных камней очагом с висящим в нем закопченным котелком. – Рассказывайте, у меня очень мало времени.

– А мне нечего рассказывать...

– Тогда вам не ко мне, а к психиатру, – почти рывкнула я, но смолкла, заметив, как испуганно сжался под моим озверевшим взглядом клиент.

Да что ж ты такой зашуганный? Неудивительно, что спозаранку проблемы мучают.

– Простите... я неправильно выразился, я надеялся, что это вы мне расскажете... куда она от меня ушла.

– Фото.

– Вот. – Клиент торопливо достал из кармана мобильник и сунул мне под нос.

– В следующий раз приносите на бумаге, – мельком глянув на изображение стройной девицы в крошечном купальнике, строго приказала я. – А теперь давайте предмет... ну, вы принесли какую-нибудь вещь, которая принадлежала лично ей?

– Так ничего же не осталось, она все забрала. И половину моих вещей тоже... все самое ценное.

– Не может такого быть, чтобы не осталось ничего, – сообщаю, красноречиво оглянувшись на огромные напольные часы с кукушкой. – Можно заколку, носок, что-то из белья, любое, что она носила хотя бы несколько часов.

– Вот, – страдальчески попыхтев, лезет мужчина в карман и, смущаясь, подает непрозрачный пакет.

Хм. С ними все ясно. Но не мое это дело, мне сейчас найти изменницу нужно, и обойтись полумерами не получится.

Значит, придется потратить силу... ну и ладно, ночью все восстановлю с избытком.

Осторожно коснувшись пальцем черной кожи, горестно вздыхаю – даже этот лысый и старый счастливее меня. Еще вчера у него была любимая девушка, и он долгими зимними вечерами не сидел у телевизора в обнимку с котом. Или с мышкой в руке у компа.

Картинка возникла на редкость ясная, вовремя он прибежал, да и принес то, что нужно.

– Как платить будете? – Я, конечно, очень добрый и жалостливый человек, но в шесть утра искать чью-то пропавшую любовницу бесплатно? Извините, это не про меня.

– Чеком?

– Наличными или немедленным перечислением на счет.

Он серьезно кивает, уточняет сумму и номер счета, затем, взглянув на меня уважительно, нажимает в ноуте несколько кнопок.

– Где она?

– Там же, где и ваш друг, – проверив прохождение гонорара, сообщила я. – Черноволосый такой, я видела вас вместе за столом, вы пили что-то из высоких бокалов, ваша девушка была в белом платье без бретелек... вспомнили? Они сейчас сидят рядом... по-моему, в самолете, из-за скорости картинка очень блеклая и сразу погасла.

– Серега!.. – ошеломленно охнул лысый. – Ну, гад! А как мне ее вернуть?

– Приходите через неделю, займусь. Сегодня мне некогда, я сейчас уйду.

– А вечером вы свободны?

Это что, это он меня клеит, что ли?

Вот этот толстоватый и лысоватый?

О ужас, до чего я докатилась. Ко мне скоро старички с коробочками домино подсаживаться начнут.

– Я улетаю, – гордо демонстрирую ему авиабилет, – по очень важному делу. Как вернусь – созвонимся. Вот моя карточка, потерять ее невозможно.

Он покосился на меня еще более уважительно и взял визитку. Вот зуб дала бы – обязательно попробует потерять или забыть где-нибудь. Только не стоит по всяким пустякам зубами разбрасываться.

Заперев за ранним клиентом калитку, торопливо направляюсь в дом, времени мало, а сделать нужно так много. Но сначала – телефон.

– Алло? Мне очень жаль, но я вынуждена вас огорчить. Меня нет дома. Но я вернусь... – на миг задумываюсь, непросто определиться в таком тонком вопросе, – во вторник вечером и с удовольствием решу все ваши проблемы. Свое сообщение вы можете оставить после звукового сигнала...

Чпок. Телефон переключен на автоответчик.

Чпок. Мобильник выключен и брошен в сумку, симку сменю позже.

Чпок. Решительно отключаю домофон, а заодно и Интернет.

Уф. Кажется, все. Я облегченно выдохнула и слегка позавидовала своим бабкам, у которых всех этих заморочек не было. Как спокойно им жилось-то.

Все, кому нужны были услуги ведьмы, просто стучали в калитку. Ох, пьяные ж ежики! Они ведь и в мою обязательно стучать начнут.

Все-таки я – потомственная ведьма, вернее, Баба-яга.

Ну, разумеется, так я себя никогда не называю при клиентах. Таковы уж современные стереотипы, ведьм никто не боится, экстрасенсов вообще боготворят, а от словосочетания «Баба-яга» почему-то начинают зеленеть и трястись.

Хотя если бы задумались, то давно бы для себя определили, что на деле все это – просто разные названия одного и того же явления.

Впрочем, о чем это я? Если бы большинство людей сначала думали, а потом действовали, на земле давно был бы рай. А у меня бы не было ни одного клиента. И, соответственно, ничего из столь милых моему сердцу безделушек. Вроде трехэтажного особнячка и дачки на берегу южного моря.

Но такого, к счастью, пока не происходит, вот и бегут ко мне с утра пораньше все, кому очень уж приспичило срочно отдать кровные денежки, для того чтобы услышать давно известные вещи.

Однако сегодня клиенты мне абсолютно без надобности, потому-то я так решительно и отключила все возможные пути к своему доброму сердцу. А от тех, кто не поверит автоответчику и все-таки дерзнет проверить на прочность мою калитку, поспешила отделаться самым простым и действенным методом – вывесила на ней объявление: «Меня нет дома».

Напечатанное на принтере большими красными буквами. Не знаю уж, почему, но напечатанным объявлениям народ верит в разы больше, чем рукописным.

Покончив с делами, я занялась сборами. Вечером меня ждет важное и строго секретное мероприятие. Слет, или, попросту говоря, шабаш ведьм. Ну разумеется, на Лысой горе, какие могут быть сомнения?

Вот только не стоит вспоминать старые сказки и повторять распространенное заблуждение, что на Земле такая гора всего одна. Ничуть не бывало, почти в каждой стране имеется такое место, а у нас, в России, так даже целых три.

И вот в ближайшем из них я и собираюсь нынешней ночью оторваться по полной.

Для начала, добравшись до вершины заветной горы на фамильной метле, подаренной мне еще прабабушкой, обязательно выпью за встречу с коллегами традиционный ковш настоянной на семи травах хмельной медовухи. Чтобы отпустили заботы и тревоги, расслабились натянутые нервы и страстно захотелось всю ночь напролет нестись в сумасшедшей ведьминской пляске. Да не по молодой травке и камням, а там, в вышине, среди хрустально подмигивающих звезд, под понимающую лукавую усмешку полной луны.

А под утро, едва восток забрезжит нежно-розовым заревом рассвета, так восхитительно будет пробежаться нагишом по росяным кустам и травам и нырнуть в ледяной омут. Чтобы напоследок, свежей и помолодевшей, вылететь вместе с толпой таких же бесшабашных ведьм, между собой зовущих себя Бабками-ёжками, навстречу встающему солнцу, повернувшему к лету.

После таких встрясок жизнь кажется не такой уж серой и беспросветной, а на душе начинает потихоньку таять смерзшаяся куча обид на последнего возлюбленного. И на всех предыдущих. Хотя, если честно и по секрету, не так много их было, как думают мои знакомые. Просто иногда, чтобы не начинали особо жалеть и не развивали бурных поисков кандидата для знакомства, я рассказываю одной из подруг байку про очередного сумасшедше красивого, высокого и стройного брюнета, вдрызг разбившего мне сердце.

Однако вскоре выяснилось, что мои планы пошли наперекосяк. Из-за различных досадных мелочей и недоразумений сборы в дорогу и устройство домашних питомцев затянулись, и в результате я опоздала на свой рейс.

Мне бы насторожиться, задуматься: а не судьба ли намеки подбрасывает, мол, не стоит тебе туда лететь? А если уж так хочется – выбери другой путь.

Но я судьбе не поверила, подсказку не поняла, от интуиции отмахнулась, вот и попалась, как лохушка на Казанском вокзале на бесплатное гадание.

Нет, сначала все вроде исправилось. И билет я по знакомству на следующий рейс обменяла, и долетела без проблем.

На такси до деревушки с редким русским названием Ивановка тоже вполне нормально доехала.

Даже до обрыва над безымянной речушкой через деревенскую грязюку пробралась без происшествий.

А на обрыве было так чудесно! День клонился к вечеру, ласковое солнышко подсушило пригорки, и на них, как его крошечные изображения, распустились желтенькие цветочки мать-и-мачехи. Внизу прозрачно поблескивала речка.

Вот тут я искренне уверовала, что удача на моей стороне, и самое последнее предупреждение судьбы в виде перешедшей мне дорогу старушки с полупустыми ведрами сочла банальным совпадением.

Не суетясь, достала из сумки метлу, увеличила ее до нормального размера, пригладила ладонью чуть смятые прутья.

Ну, милая, не подведи. По-байкерски повязав голову косынкой, забросила сумку на плечо и села на сиденье.

– Вперед, родимая. Земля, прощай!

Обрыв и речка рванули вниз, а небо – навстречу, наполняя душу свежим ветром и восторгом.

Эх, и хорошо-то как!

Так уж вышло, что летать мечтают все, а доступно это только нам, Бабкам-ёжкам.

В какой момент небо вдруг разинуло огромную черную пасть и схлопнуло ее за моей спиной, я не запомнила.

Помню только, что было странное и жуткое ощущение падения... все вертелось в голове и вокруг меня, а вот сколько это длилось, не имею никакого понятия.

Глава вторая

День первый, ну очень-очень безалаберный, продолжается в совершенно неожиданном месте еще более неудачно и необычно, чем начался

Некоторое время после того, как ужасный полет закончился, я не могла пошевелинуть ни рукой, ни ногой. Тело казалось чужим и непослушным, а в голове, как на пьяной карусели, бешено вертелись невнятные обрывки мыслей и чувств.

Такое впечатление, будто свою медовуху я уже выпила, и далеко не один ковш.

Очень не скоро и с великим трудом мне удалось осмотреться, и выяснилось очень загадочное и еще более неприятное обстоятельство. Судя по всему, попала я в совершенно незнакомый дремучий лес. Больше всего похожий на дикую тайгу; насколько мне помнится, только там и остались такие непроходимые заросли и огромные деревья.

Осторожно пошевелив раскинутыми конечностями, вяло порадовалась своей удаче – отголоски боли хоть и остались, но все сгибалось и разгибалось. Даже позвоночник.

Хуже всего обстояло с головой. Нет, было бы неверно сказать, что, рухнув с высоты птичьего полета непонятно куда, я сразу резко поглупела. Ничуть не бывало. Рассуждать я могла, и довольно связно, и где-то в глубине подсознания замирала от тревоги и ужаса.

И одновременно чувствовала себя слегка пьяной, по-детски бесшабашной и легкомысленной, какой не была уже лет двадцать.

И это мне очень не нравилось, просто до отвращения.

Постаравшись собрать в кулак всю силу воли, я приказала себе забыть о непонятном недомогании и озаботиться главным вопросом – как отсюда выбраться?

Но для этого прежде следовало подняться на ноги и осмотреть местность, возможно, где-то рядом обнаружится дорога или какой-нибудь признак человеческой деятельности. Сосредоточившись на этой задаче, я оперлась о землю и попыталась сесть.

Получилось не очень хорошо, что-то мешало, кроме необычной веселости разбегающихся мыслей. Как-то не так все было, неправильно и неудобно.

Но я женщина упорная и целеустремленная, и просто так сдаваться вовсе не в моих правилах. Поэтому настойчивых попыток не прекратила, четко понимая только одно: пока светло, нужно постараться выбраться из этого необычного леса. Даже можно сказать странного, исподволь я уже успела кое-что рассмотреть.

Потому и не сдавалась. Каждый олух знает: чем диковиннее и непривычнее лес, тем страшнее могут оказаться его обитатели. А я сейчас вовсе не в той форме, чтобы с невиданным зверьем сражаться.

Еще и сумка, как назло, куда-то запропастилась, а в ней у меня и метла, и заговоренные снадобья.

– Какая хорошенькая! – неожиданно сказал кто-то прямо надо мной до невозможности восхищенным голоском.

И вот за этот восторг я сразу простила незнакомцу всю его наглость.

Впрочем, он тоже был ничего. Стройный как тростинка, юный, изящный и зеленоглазый. Даже копна волос медового цвета почему-то слегка отливала зеленой. Или это тут отсвет от деревьев такой?

– Ты кто? – вежливо спросила я, полулежа возле пенька.

Огромного такого, как от баобаба.

– Гном.

– Не рассказывай мне сказки, – преодолевая головокружение, небрежно фыркнула в ответ. – На самом деле гномов не бывает. А те, которые в сказках, все как один маленькие, коренастенькие, борода до полу, в накаченных ручках огромная кувалда... или как это еще называется... да не важно, а на голове колпачок... вот. А у тебя – сам посмотри. Рост... ну, почти средний... плечики хрупкие... бороды нет, волосы светлые, опять же, кувалды не видно... да и колпачка тоже... Нет, ты не гном. Ты, скорее, на эльфа похож.

Собеседник возмущенно фыркнул, отвернулся и побежал прочь.

Я так и обмерла, ну вот что я наделала? Уйдет ведь, а я даже не успела спросить, в какой стороне его деревня и как до нее добраться.

– Эй! Э-эй! А ты куда это? Стой! – взывала отчаянно, и он немного притормозил. – Ты чего, обиделся? Ну прости, пожалуйста. Пусть будет гном, раз ты так хочешь. Только не бросай меня тут, помоги выйти на дорогу.

– Пошли, – скомандовал гном и, снова развернувшись, поскакал к огромным поваленным стволам, окружавшим полянку.

– Подожди, не так быстро! – Я с трудом поспевала за ним.

Состояние опьянения понемногу начинало проходить, но видела я все вокруг как в туманной дымке. Да и тело еще казалось каким-то чужим, неудобным и неуклюжим.

Парнишка ловко взлетел на невероятно толстое бревно и легко попрыгал с одного ствола на другой.

– Куда?! Эй, постой, не беги ты так, я же через эти бревна в жизни не перелезу! Да и метла куда-то подевалась... И как меня угораздило в эдакую глухомань залететь... – причитала я, все яснее понимая, что безнадежно отстаю.

– Прыгай через бревна, а не ползи под ними, – скомандовал эльф, который упорно продолжал считать, что он гном.

Ну или очень хотел так думать. Да и пусть себе, я знаю уйму людей, которые считают себя вовсе не теми, кто они есть на самом деле.

Вот один мой почти жених почему-то упрямо мнил себя потрясающе красивым и не менее щедрым. В упор не замечая в зеркале ни обвисших щек, ни маленьких глазок. И при этом наивно полагал, что я их тоже не вижу. А заодно не замечаю, что принесенные им цветочки явно пережили не одну уценку.

Тут я спохватилась и с огорчением признала, что мои мысли снова норовят ускользнуть куда-то не туда. Да что ж это со мной такое?! Меня же вроде позвал с собой этот... гном.

Ну и как прыгать через такие огромные бревна? Я же не кошка! Но руками все же за бревно схватилась и обмерла от потрясения, рассмотрев совершенно неожиданную картину.

Это были не мои руки и пальцы заодно. На моих никогда не имелось густого и белого пуха. И когтей – длинных, крепких и даже на вид опасных.

Похоже, рановато я решила, что моя голова уже почти в порядке. Какой может быть порядок, когда такая ерунда мерещится?

– Эй, метаморф! Не отставай.

– А почему ты меня так обзываешь? – вяло обиделась я.

– А как мне тебя называть?

Да, действительно, а как? Ну, есть у меня, конечно имя, как у всех нормальных людей, только его всяким встречным-поперечным лучше не открывать. В нем-то ведь вся наша суть, а вдруг у кого желание появится наговор или приговор... Нет, упасите нечистые силы!

Значит, имечко нужно новое придумать, и лучше попроще, иначе с такой дурной головой, как у меня сейчас, сама же первая и забуду. Так-так, ну и как же меня звать-то будут?

О, Вия. И со вкусом, и коротко. И что-то такое сакральное так и слышится. Так что...

– Будем знакомы. Меня зовут Вия.

– Талм, – коротко бросил он, то есть гном, и снова кузнечиком запрыгал от меня по огромным стволам, даже в поваленном состоянии бывшим много выше моего роста. Ну чисто баобабы.

И это по ним я прыгать должна? Да я же ни за что не допрыгну.

А может, все же попробовать? Не зря же такие когти появились на ручках-то?

Как шас зацеплюсь.

Ну зацепилась. Висю. Нет, вишу... или вешу? Как-то не так, но разве в этом суть?

Дальше-то что делать?

Ну повисела... еще повисела... может, хватит? Что там такими когтищами делать положено? Если они все глубже в дерево вонзаются, чем дольше я висю... или все же вишу? Тут мысли мои снова запутались, и пришлось резко мотнуть головой, чтобы вспомнить, чем это я тут занимаюсь.

Так, значит, о когтях. Как мне прыгать на бревно, если они в дереве по самые пальцы засели?

Прежде мне всегда казалось, что у котов когти на удивление легко туда-сюда вонзаются и вынимаются. Может, и мои точно так могут?

Я попыталась вытащить когти из дерева, но они и не подумали вытаскиваться. И до каких пор мне теперь тут висеть? Чего ждать? Пока когти отсохнут или ноги до земли отрастут?

Боюсь, такое счастье мне не грозит. Ноги-то у меня теперь тоже, оказывается, белые и пушистые.

– Р-р-рав! – раздалось прямо под моей... хм, ну там, где ноги.

Когти мгновенно втянулись и рванули выше, ноги, еще секунду назад равнодушно болтавшиеся где-то внизу, рывком подтянулись и зацепились когтями на уровне ушей, но уши ждать не стали, а прыгнули вслед за руками. Руки выпустили когти и впились в кору на самом верху бревна, но ноги уже снова были рядом.

И ведь пошло. Да еще как пошло! Руки хватаются, подтягивают тело, ноги прыгают вперед и отталкиваются...

Пришла в себя я от громкого звонкого хохота. Опомнилась, уселась на чуть шершавом, прогретом солнцем широком боку огромного ствола и бдительно огляделась.

Так, а где оно? Ну, которое рычало?

И чего это гнома так распирает от дурного смеха?

Да не просто распирает. На спину рухнул, тощими ножками в узких штанишках над собой болтает, ручками за живот держится... и звенит, звенит колокольчиком на весь лес!

Нехорошее подозрение потихоньку родилось в моей бдительной ведьминской душе и начало расти. Сначала медленно, как растет нерасстоявшееся тесто в квашонке. А потом разбухло, взыграло... и рвануло из меня мощным потоком.

Выходит, вот этот самый мелкий паршивец надо мной, старшей Бабой-ягой клана, поиздеваться вздумал? Подкрался и рывкнул, гаденыш, так убедительно, что я от страха чуть собственные уши не оттоптала. Вот и рванула, сама не поняла куда. А он, значит, за этим со стороны наблюдал и веселился? Я задумчиво поскребла выпущенными когтями теплую кору, прищурилась и припала к бревну, готовясь к прыжку.

Ну, погоди же, пакостник малолетний. Сейчас ты на себе любимом испытаешь всю ответственность собственноручно изобретенного метода. Посмотрим, как ты будешь бегать от того, что рычит в ночи.

А уж рывнуть по делу, а иногда и просто для порядка, я всегда умела.

– Р-р-рау!!!

Мощный толчок задними лапами, и я уже лечу прямо на гнома, валяющегося на мягком ковре из мха.

Мне даже немного жаль его стало где-то на середине полета. Молодой, симпатичный, волосы красивые, чуть зеленоватые, и глаза тоже зеленые... были.

А я его когтями... Ах, поздно!

Никакого гнома на примятом мху уже не лежит.

Я повела неожиданно чутким носом... а, так вот же его след. И размашисто прыгнула в ту сторону.

Но его и тут уже не было.

Так вот ты как!

А я тебя вот так!

Я перелетала со ствола на ствол, изгибаясь на лету в немыслимые позы, в какие и в прошлом-то веке не выгибалась, а его запах летел и летел впереди, дразня и сердя своей недостижимостью.

Ну, погоди ты у меня, шустрый гном! Вот поймаю – жалеть точно не буду.

Испытаешь на своей шкурке остроту моих когтей. Будешь знать, как подшучивать над настоящей Бабкой-ёжкой, как мы иногда шутя величаем сами себя.

– Слышь, Вия! Хватит играть. Меня уже обедать ждут, если сейчас не придем, попадет обоим, – важно объявил откуда-то сверху звонкий голосок.

Опля. Ну вот, милый, ты и попался. Сиди-сиди на той тонкой веточке, а я тут, снизу, покараулю. Никуда тебе оттуда не сбежать.

Я в предвкушении припала к стволу и вильнула... телом.

Что-то белое метнулось перед глазами, и в душе все так и оборвалось.

А это еще кто?

Выпустив когти, осторожно поворачиваюсь назад...

НЕТ.

Этого не может быть. Просто никогда.

Длинный пушистый белый хвост, в нетерпении мечущийся по бревну возле моего тела, просто не может быть моим собственным.

Нет, я ничего не имею против хвостов, особенно против красивых, если они, разумеется, не растут из моего собственного... хм, тела.

Но Бабам-ягам, и тем более цивилизованным ведьмам, просто не положено подобного безобразия. Это же несокрушимый удар по нашему древнему званию и имиджу. Как я теперь в таком легкомысленном виде с клиентами-то буду общаться?

«Скорее всего, я просто заболела, – внезапно родилась в мозгу спасительная идея. – Лежу в горячке, и мне видится, будто я – белая пушистая кошка размером с рысь». Потому что никем иным я себя представить бы не смогла, ведь в глубине души всегда была твердо уверена, что я именно белая и пушистая.

– Вия, ну ты что, обиделась, что ли? – внезапно прорвался сквозь мои размышления звонкий голосок, и узкая ладошка ласково погладила по спинке, заставляя от незнакомого удовольствия крепче зажмурить глаза. – Ну хватит уже тут лежать с закрытыми глазами. Идем, обедать пора. Ну, Вия, я же вижу, что ты не спишь.

– Мрр... – раздался в моей голове странный звук и вдруг обрел не менее странный смысл. – Как пррриятно ты меня гладишь. Теперррь еще за ушком почеси... вот так, пррравильно...

– Талм! Сколько можно тебя ждать? – Чей-то грозный голос так громко рывкнул над моей головой, что я подскочила.

И глаза открыла.

Ого! Вот этот точно на гнома похож, плечами, по крайней мере. Хотя волосы тоже чуть зеленоватые и ленточкой в хвост завязаны, я прекрасно рассмотрела, когда он, пристально меня изучая, нагнулся ниже.

– Молчи, – молниеносно склонившись к моему уху, шепнул Талм, а я и спорить не стала. Сама понимаю, не дура какая-нибудь, что в иных ситуациях молчание – это чистейшей пробы золото. Я, когда надо, вообще могу молчать, как одичалый партизан в непроходимом лесу.

Только если бы со мной именно за молчание расплачивались, то не видать бы мне трехэтажной избушки еще лет триста. Ведь нашу сестру язык кормит.

– Где ты это нашел? – хмуро поинтересовался сердитый незнакомец и потянул меня за воротник.

Ну или за то место, где он находится должен.

А вот такого хамского обращения с собой я никогда не терпела. И никому не прощала. Потому развернулась тугой пружиной и щелкнула зубами.

Громко так щелкнула, как автоматический замок в моей двери щелкает. Только наглец, который меня хватать вздумал, уже успел отдернуть свою мускулистую руку.

– Прогони ее, – скомандовал плечистый гном худенькому Талму. – Не видишь, какая дикая?

«Это я? – жарким костром вспыхнуло в душе праведное возмущение. – Наследственная Баба-яга для тебя – дикая? Ах же ты, лесник нечесаный! Ну, теперь я тебе такого оскорбления вовек не прощу!»

– Неправда, – обиженно заныл Талм. – Ничего она не дикая, мы с ней так весело поиграли!

«Поиграли? Вообще-то мне казалось, что я тебя ловлю с намерением наказать», – хотела возразить я. Но вовремя вспомнила, что еще минуту назад собиралась изображать немомго партизана.

– Вот, смотри, какая она ласковая, – глядя меня по головке, уговаривал парнишка.

Ну чего же ты смотришь так подозрительно, вражина? Не веришь, что я, такая белая и пушистая, могу быть ласковой?

Сейчас докажу. Иди сюда, гном.

Я подвинулась поближе к Талму, высунула язык и провела по его глазастой мордочке.

ТЬФУ.

Почему же он горький, как хина?

И отчего так ошарашенно на меня смотрит? Вернее, смотрят, потому как глаза вылупили оба гнома. Ну да, а как они хотели? Язык у меня тоже стал... больше, чем был раньше.

Намного больше. Почти половину личика одним мазком шутнику умыла.

– И как ты ее зовешь? – озадаченно поинтересовался плечистый.

– Вия. Правда красивое имя?

– Ничего. Сам придумал?

– Ага, – спрыгивая вниз, бойко соврал младший и поманил меня за собой.

Иду уже, иду.

«Куда ж я теперь денусь от собственного персонального гнома», – сползая с бревна, буркнула я про себя и подозрительно оглянулась на свой хвост.

Это надо же, сколько живу, никогда до сих пор не знала, какое у меня богатое воображение. Мало того что придумала каких-то неправильных гномов, так еще и вообразила себя кошкой хвостатой.

И лес этот, абсолютно неправильный, что вокруг в небо вершинами уходит, тоже я придумала? И вот эти совершенно неизвестные цветочки, и эти кустики, усыпанные крупными фиолетовыми ягодками...

Стоп.

Стоп, говорю сама себе. Какими такими ягодками?

Сейчас же весна.

РАННЯЯ. Между прочим. Еще даже самых первых ягодок с месяц, а то и дольше, ждать нужно.

Да и не могла я придумать таких смешных ягодок.

Интересно, а на вкус они какие?

Умм... ничего так, сладкие, чуть с кислинкой, но запах и вкус...

Абсолютно незнакомый вкус.

Тянусь сорвать еще ягоду и натыкаюсь рукой... да какая же это рука – лапа... вот ей на колючку и наткнулась.

– Ай!

Как больно. Хорошо колючка толстая и на веточке крепко сидит, в лапе не осталась. Зато оставила ранку, вот и кровь появилась...

Машинально провожу по алой капельке широким языком... и в голове взрывается недавняя боль.

Ох, голова моя, голова...

– Вия-а-а!

– Да что ж ты так орешь-то, Талм! – болезненно сморщившись, простонала я, протянула руку, чтобы прикрыть глаза от яркого солнца...

И подскочила как на иголках, когда мне в лицо ткнулась мохнатая когтистая лапа.

Так, а вот это уже перебор.

Теперь я уже окончательно пришла в себя и чувствую себя абсолютно здоровой.

И способной рассуждать совершенно разумно.

– Вия, тебе лучше? – Перед моим взором возникла встревоженная мордочка гнома, в зеленых глазках застыли светлые слезинки.

Эх, гном, ну не реви же ты так. Мужчины не плачут. Когда их могут увидеть.

А в остальное время... что они, не люди, что ли?

– А что со мной было?

– Ты зачем ягоды заманихи ела? Отравиться решила? – обиженно пробурчал мелкий.

– Откуда мне знать, что это заманиха? У нас в лесу она совсем другая.

– Так! – не выдержал старший гном, упорно сверливший меня сердитым взглядом. – Мало того что ты тащишь на стоянку метаморфа, так еще и обманул меня! Этот метаморф вообще непонятно из каких дебрей пришел, раз даже заманиху не знает.

– Ну и что? – встал передо мной, загораживая своим телом, Талм. – Зато она красивая... такая пушистая и игривая зверушка.

За это оскорбление я его чуть не цапнула. За что? Да за то, что перед самым носом находилось, вот за это и хотела цапнуть.

Хорошо сдержаться успела. А расслышав следующие слова, и вовсе мстить раздумала.

– И раз она сюда попала неизвестно откуда, значит, ей помощь нужна. А то пропадет ни за медник, вон чуть заманихи сдуру не нажралась. Повезло, что я успел у нее изо рта ягоду вытащить.

А вот если бы он знал, что вытащил вовсе не первую, а десятую или двадцатую, тогда точно бы рыдал как девчонка. Стало быть, говорить об этом ему не обязательно. Просто возьму на заметку, что не все растения тут безвредны.

– Талм, но ты же знаешь, что метаморфы опасны, – нудно гудел старший гном. – И к стоянке их приучать нельзя. Потом в жизнь не отвадишь.

Ну, наглец, даже не задумывается, что я все слышу и понимаю! И на провалы в памяти больше не жалуюсь. Да и на отсутствие мстительности – тоже. И никогда не пошла бы после этих слов на вашу стоянку, да что-то в рассуждении меньшого показалось очень правильным.

Теперь, после... хм... отравления, мыслить я стала так же четко, как и раньше. И сразу поняла, что нахожусь вовсе не на родной земле.

Потому что у нас там гномов нет. А если бы и были, то на вот этих зеленоволосых они были бы похожи в самую последнюю очередь.

Хотя все остальное вполне могло ввести в заблуждение. Солнце – точно такое же, может, немного жарче, но это еще выяснить нужно, на какой мы широте. Трава зеленая, но незнакомая. Ни одной родной травки, а уж я-то их наизусть знаю. Да и деревья эти, размером с баобаб, но по виду сосны, а по листьям – нечто среднее между кленом и дубом... Ох.

Стало быть, вовсе не случайно я вдруг превратилась здесь в огромную кошку. Вероятно, так сработало чувство самосохранения, нашедшее для меня самый оптимальный в данном случае облик. Следовательно, именно оно и разум затуманило, сделав на время беспечным и ветреным, – разумеется, тоже неспроста. Пусть такое превращение мне чрезвычайно не нравится, но, видимо, придется временно согласиться с мудрым подсознанием, явно не желающим никаких неприятностей для моего тела и рассудка. И попытаться просто выжить в этом странном месте... а может, и в целом мире.

– Ладно, – тяжело вздохнул старший гном. – Бери. Но если хоть одно замечание – уведешь подальше и сам запутаешь. Дай клятву.

– Даю, – буркнул Талм и, отвернувшись ко мне, тихонько всхлипнул, вытирая кулаком слезы.

– Эй, гном! – укоризненно уставилась я в зеленые глазки. – Я ведь тебе уже говорила, что мужчины не плачут?

До стоянки мы шли с полчаса, и все это время мое сознание то прояснялось, и тогда я начинала понимать всю трагичность происходящего, то снова впадало в беспечное легкомыслие, но я больше не старалась с ним бороться. Просто изучала все вокруг и пыталась найти в своем положении хоть какие-то позитивные моменты. И все было бы относительно прекрасно, если бы не старший лесник.

Я, конечно, Бабка-ёжка очень терпеливая – до поры до времени. Или когда очень нужно. Потому-то кое-как и стерпела, что этот неправильный гном всю остальную дорогу до их драгоценной стоянки вел меня за шиворот.

Правда, не очень крепко хватался, так, чуть-чуть придерживал. После того как я ему показала, какой длины у меня теперь клыки.

Глаза у него от демонстрации моих зубок вмиг стали такие круглые, даже меня саму заинтересовало, что же такого особенного он там увидел. И я бы не удержалась, заглянула в ручеек или озерцо, но, к сожалению, вокруг даже лягушачьей лужи не обнаружилось. А просить зеркало у гномов я не стала. У меньшого его и быть не могло. Откуда взяться зеркалу, если у Талма и карманов нет?

А вот у его плечистого родича... кстати, пора бы уже выяснить, как его зовут. Нет, не в гости зовут, а по имени. Так, о чем это я... А, про зеркало. Вернее, про карманы. Карманы у него были. Потому что одет он в длинную жилетку, перетянутую широким кожаным поясом, и на ней не только карманы. Но и карманчики, и всякие сумочки на поясе вроде дамских театральных, и что-то вроде ножен – правда, оттуда ручка не от меча торчала.

Скорее всего, то, что торчало из ножен, было топориком или молотком. Однако зачем это гному, я пока не догадалась, но очень надеюсь, не для войны какой-нибудь.

Потому как войну в любом ее проявлении я просто терпеть не могу.

– Вот и наша стоянка, – быстро нагнувшись к моему уху, шепнул Талм, и я невольно отвлеклась от своих мыслей, чтобы изучить стояночку.

Обалдеть.

Дай боги всем такие стояночки. Мне-то, наивной Бабке-ёжке, при этом слове что виделось?

Шатры цыганские, шалаши корейские, в каких они живут, пока лук выращивают... ну, на крайний случай, палаточный лагерь на турслете. Или дикое поселение отдыхающих у южного моря.

А вот тут стояли самые настоящие домики. С скромные такие, этажа по три-четыре, не больше. Но не квадратные, как у нас, а круглые. Вроде башен. Или грибов огромных. Со всех сторон окошками и балкончиками утыканные. Ничего себе архитектура, мне нравится.

Только стояли домики вовсе не на земле и не на фундаментах, а на тех огромных пеньках, что после дубобаобабов остаются. И самый ближний к тропке, по которой мы пришли, оказался домом Талма. Ну и, само собой, того гнома без имени, который меня за провинности выгонять собрался.

Знать бы мне еще, что тут у них провинностью считается. Надеюсь, не любопытство, потому как мне очень захотелось выяснить, как дом не меньше шести или восьми метров в диаметре на пеньке, что раза в два или три уже его, держаться умудряется.

Ну, это я думаю, что метров восемь, точнее определить пока не могу, так как ни одного привычного глазу предмета для сравнения поблизости не имею.

А что сама? Сама я тоже неизвестно какого роста. То ли шестьдесят, то ли семьдесят сантиметров от земли, когда на всех четырех лапах стою. А на двух... неудобно оказалось. Спине больно, и равновесие удержать трудно. Это только в цирке собачки с улыбочкой на задних лапках стоят.

А я собственноручно испробовала, и мне не понравилось. Ну, пусть собственноручно. Или собственноручно. Все равно не понравилось.

– Вия. Вылезай оттуда.

Все-таки злые эти гномы – не дали рассмотреть толком, как это все устроено. Ладно, полагаю, выгонять еще не сейчас будут, успею попозже рассмотреть. Оказывается, этот домик чем-то похож по устройству на карусель. И, судя по следам, то есть по тропинкам, которые не от крылечка, а прямо от стен идут, может поворачиваться, как моя старая избушка поворачивалась.

Старая, что еще от бабки досталась. Разумеется, она никуда не делась, так на даче под Пензой и живет. Ноги, конечно, от любопытных туристов за современным фундаментом прячет – для конспирации.

Да не тяни же ты меня за шиворот, гном бестолковый! Ведь всем известно: если хочешь, чтобы в доме можно было жить, то самому во все вникнуть нужно. И как доски класть, и как шурупы вкручивать, и какой кабель надежнее... Нет. Не кобель. Кобелей надежных не бывает, они все ветреники, им всегда черт в чужих баб меду кладет, но ты, Талм, этого не слышал.

Тебе про это рано знать, судя по тому, как на тебя твой старшой покрикивает.

– Кстати, а как его имя? – шепнула я младшему гному, когда он отправился в ванную руки мыть.

Хотя вполне возможно, что они эту комнатку называют совсем по-другому. Но ведь это же не значит, что и я вдруг начну ломать язык? Для меня это была, есть и будет – ванная. Только так, и никак иначе.

– Его зовут Атаний, – бдительно озираясь, торопливо сообщил Талм. – Он мой старший брат. Меня в этом году мама в первый раз на заготовки отпустила, если провинюсь, он может меня обратно отправить.

Вот, значит, как. Оказывается, мы с Талмом друзья по несчастью. Над нами обоими висит угроза расправы за неповиновение, и средоточие этой угрозы – гном с топориком по имени Атаний.

Ладно, не переживай, Талм, прорвемся. Или я не Бабка-ёжка. Надеюсь, мои способности никуда не исчезли вместе с метлой, сумочкой и праздничным платьем.

– О чем это вы тут шепчетесь? – появляясь в дверях, ехидно спросил гном Атаний и подозрительно уставился на брата.

– Я Вию умываться учу, – кротким голоском соврал Талм и мазнул мне по лицу... ну, то есть по мохнатой морде, мокрой ладошкой.

Пф. Какая гадость. Кто тебе сказал, гном, что кошки любят умываться?

А братец твой, между прочим, совершенно не умеет воспитывать подростков. Если он и дальше будет так рычать на парнишку по поводу и без, то пусть не обижается, если получит через пару лет законченного вруна.

Я еще раз оскорбленно фыркнула и важно пошла прочь из ванной. Туда, откуда вкусно пахло обедом. И сразу вспомнила, что с утра, кроме чашки кофе и бокала с самолично настоящим квасом, ничего во рту не держала.

И если вот эта комнатка не кухня, то я не Бабка-ёжка. И не важно, что она расположена вовсе не там, где обычно располагаются кухни в нашем мире, зато ароматы тут просто замечательные. Почти как у моей бабушки на кухне, а она готовила так, что пальчики оближешь.

Больше не сомневаясь, я запрыгнула на широкую лавку, приделанную к стене в переднем углу, и приготовилась терпеливо ждать, пока мне выдадут мою порцию. Стараясь не обращать внимания на озадаченную мордочку Талма, делавшего вилкой какие-то странные знаки.

Наверное, беспокоится, как я в своих лапах вилку удержу. Да уж постараюсь. Не языком же мне это мясо с тарелок слизывать.

Тут в комнату вошел Атаний, хмуро нас оглядел, положил на свою тарелку внушительный кусок тушеного мяса и поставил ее на пол.

Чудак. Видимо, не желает сидеть с нами за одним столом. Ну, как хочет, просто мне кажется, что ему там будет не очень удобно. Хотя некоторые народы привыкли только так кушать, и если здесь тоже такие порядки, то зачем тогда нужно было ставить в комнате стол?

А Атаний подобрался поближе, ухватил мою тарелку и потянул к себе. Забыл, что ли, что его собственная уже стоит на полу?

– Р-р-рав! – возмутилась я, разглядев, как от меня уплывает несколько кусков румяного мяса, и Атаний резво отпрыгнул.

И не просто испугался, а еще и вляпался в стоящее на полу блюдо.

– Талм! Я тебя предупреждал? – разнесся по кухне грозный рык.

– Да что ты все время на ребенка орешь, как жандарм? – не выдержав несправедливых упреков, от которых у меньшого снова слезинки на ресничках повисли, возмущенно рывкнула я по-человечьи.

Или по-гномы? Или по-гномовски? Ну, это не важно. Важно, что рывкнула.

– Сам во всем виноват, а парнишку замордовал. Ты свою тарелку на пол поставил, ну и ел бы себе там спокойно, чего к нам-то полез?

– Э... э... – Старший гном вылупил зеленые глаза и начал заикаться, так что даже немножко жалко смотреть стало. – Это я тебе, метаморф, на пол еду поставил!

Ах ты... козел зеленоволосый! Чучело огородное! А я-то, дурочка, его еще жалеть вздумала!

Это он, значит, меня, потомственную Бабку-ёжку, с полу, как приبلудную собачонку, кормить вздумал?! И решил, будто я такое оскорбление с рук ему спущу?! Да ни за какие коврижки!

Однако отомстить я не успела. В дверь кто-то постучал и сладким таким голосочком позвал:

– Атаний!

Ля-ля-ля. И кто же это там у нас?

Я ведьма понятливая, немедля в сторонку метнулась, на широком подоконнике за занавеской в клубок свернулась и в щелочку выглядываю.

Талм за мной к оконцу бросился, рядом сел, прикрыл своим худеньким тельцем.

Атаний тоже ужом крутнулся. Мясо с пола мигом собрал, в тарелку сложил и на стол поставил. А следы преступления, в смысле наступления на мясо... нет, не войну он ему объявлял...

В общем, все это он быстренько сапогом по полу размазал и не менее сладенько отвечает: – Я тут!

Ох. До чего же люблю я фильмы про любовь смотреть. Да и в театре, если актеры хорошо играют...

Сама-то? А что сама? Не старуха древняя, поди, всего двадцать семь с хвостиком. Правда, невезучая в этом смысле, как проклял кто. Хотя я и лично проверяла, и подруг просила – бесполезно. Прибиваются к моему порогу то альфонсы, то артисты... не в том смысле, что в кино снимаются, а по жизни только играть и умеют.

Тьфу, снова отвлеклась.

А гномка... нет, лучше гномиха... или просто гнома? Нет, некрасиво как-то, но не важно.

В общем, девица оказалась разбитной. И хозяйственная, в смысле по всем действиям видно, что на хозяина глаз положила. Ну, не знаю, я свидетелем не была, клала ли она на него еще что-нибудь, кроме глаз, а наговаривать попусту на девку не хочу.

Потому как она к нам с добром, то есть с пирожками, как Красная Шапочка, пришла, и негоже ее без подарка назад отправлять.

Да она пока и сама уходить не собиралась. К столу присела, глазками стреляет... Эх. Ну точно как одна из стажерок с особыми способностями – собиралась я ей сегодня объявить, что вполне созрела она... да нет, не для сбора урожая, а для посвящения в полноправные Бабки-ёжки.

И пузырек у нее из рукава так же ловко появился. Хотя силы ведьминой я в ней в упор не чувствую, так, может, в этих местах и сила другая?

А самое главное – интересно, что она с этим флакончиком делать собирается? На меньшего гнома мельком зыркнула, а он как раз занят был, моим хвостом с оконного переплета пыль сметал... Гномка не оплошала, поспешно своего зелья в чашку Атания капнула и снова сидит как ни в чем не бывало, глазками хлопает.

А вот этого, миленькая моя, я страсть как не переносу. И никакими пирогами тебе своих действий не оплатить. И несмотря на то, что этот несносный Атаний меня глубоко оскорбил, такие запрещенные методы даже на нем применять не позволю.

Подтянув лапой к себе поближе гномчика, я кратко объяснила ему на ухо всю ситуацию. Он даже покраснел от возмущения, так проникся.

А тут как раз и Атаний с чайником вошел. Ну это надо же, насколько одинаково в различных мирах идет прогресс! Чайник медный точь-в-точь такой, как я на выставке старины видела. Там еще, помнится, рассказывали, будто он теперь такой дорогой, за старость свою, чуть не на вес золота. Так, может, когда назад соберусь, прихватить парочку? Вот только как я теперь назад, даже подумать пока боюсь...

– Стой, Атаний! Она тебе что-то в чашку капнула! – бросился к брату Талм, тот, оказывается, уже какой-то душистый отвар по чашкам разлил.

– Ну чего ты врешь? – так и подскочила гномка. – Тебе просто показалось!

А глазки-то как бегают! И тут она чашечку незаметно со стола пальчиком смахнула. К счастью, чашка не разбилась, зато чай на полу с мясным соусом смешался, тут никакая экспертиза ничего не определит.

– Талм, – строго уставился на брата старший гном, – ты точно сам видел, что она в чашку зелье капала?

Засмутился младший, засомневался. Ногой по полу возит, сопит тихонько.

– Талм? – старший уставился на него очень укоризненно и рыкнул погромче.

Ох как страшно. Рычать я и сама умею.

Слезла потихоньку и под столом сзади к красавице подобралась. Принюхалась... хорошая вещь этот кошачий нюх – сразу кармашек определился.

– Я, – говорю, – видела. Вот из того пузырька, что в этом кармане спрятан.

И зубами за карман – хватать.

Что тут началось... Гномиха эта принялась орать, как павлин поутру. И карман из моих зубов выдрать пытается. А при этом еще и меня норовит по спине огреть. Поварешкой. Известно, когда только ухватить успела.

Я, естественно, поддаваться ей не собиралась, крутилась волчком, Талм за мной метался и рыдал, Атаний носился вокруг и матерился. Замечательно матерился, нужно будет себе записать.

Вот так мы минут пять и бегали. Пока в дом какие-то посторонние гномы не понабежали и один, видимо, их старший, потому как с бородой, не рывкнул наконец громовым голосом:

– Стоять!

Да мы и так уже стоим. Не сидим же. Хотя посидеть спокойно после такой разминки не помешает.

Талм хлюпать перестал, меня к себе подтянул, за шею обхватил и смотрит на вошедших диким волчонком. Я карман гномки отпустила, но слежу за ней в оба.

Только она попыталась туда ручкой сунуться, как я тихонько рыкнула и показала свои зубки. Гномка все сразу поняла.

Этот, с бородой, на мою скамейку сел, принялся Атания расспрашивать, с чего весь сыр-бор начался. Нет, он конечно, немного не так выразился, это я на более культурный язык перевожу.

Когда бородатый про капли услышал – брови сдвинул, на гномку сердито глянул и приказал ее карманы обыскать.

А что там искать, когда карман, мной пожеванный и измусоленный, за сто метров видно?

И пузырек сразу обнаружился. Гномы его осторожно открыли и все по очереди издали понюхали. После чего физиономии у них стали очень мрачными и суровыми, а у хозяйственной гномки личико красными пятнами пошло.

– Значит, говоришь, это твой метаморф неладное углядел? – задумчиво сказал бородатый, когда двое его подручных гномку куда-то повели. – Ну, за такую службу пусть живет на нашей стоянке сколько хочет. Мясо тебе для него на кухне давать будут, он небось сырое любит.

– Еще чего! – вмиг разозлилась я. – Совсем вы, гномы, обнаглели! Один на пол тарелку поставить норовит, второй вообще сырое мясо предлагает... Да и с чего вы взяли, что я собираюсь тут с вами долго жить? Мне нужно только выяснить, куда я попала и как искать дорогу домой. А вы тут уж как-нибудь сами живите, без меня.

– Вия, – всхлипнул меньшой, – не уходи!

– Не обижайся, малыш, но у меня дома столько дел недоделанных, столько обязанностей, я как-никак старшая Бабка-ёжка нашего ковена. А ты найдешь себе другую игрушку.

– Постой, метаморф, – окликнул меня бородатый. – Так ты что, не из местных?

– Нет, конечно. Я ваших местных и в глаза не видала. Объясняю популярно: летела на Лысую гору, на слет Бабок-ёжек, вдруг бац – и мимо. Очнулась тут. Вот он свидетель.

– Как... летела? – Глаза у бороды квадратными стали. – Ты что, там, у себя, птицей была?

– Ой колхоз! Какой такой птицей? Я у себя там – Бабка-ёжка, в который раз для отсталых рас объясняю. Довольно симпатичная женщина двадцати семи лет с хвостиком.

– Ой, – сказал Талм и поглядел на мою... хм, спину, – а у нас женщин с хвостиками не бывает.

– Ох, чудо лупоглазое. У нас тоже не бывает. Это выражение такое... нет, не из тех выражений, что Атаний тут кричал, когда я ту девицу за карман держала. Кстати, Атанчик, не забудь мне их продиктовать, я запишу. У нас такого никто не знает.

– Прославишься на весь чужой лес, – ехидно хмыкнул бородатый.

Атаний, с досадой на меня оглянувшись, начал краснеть пятнами.

А что я такого сказала-то?

– Ладно, – решил тем временем бородатый. – Раз ты нам помогла, и мы поможем. Пока отдыхай, а завтра утром приезжает наш маг, он что-нибудь придумает.

Вот это деловой разговор. Люблю решительных и умных.

Только одно мне непонятно – почему за разоблачение применения простого приворотного зелья такая благодарность? Прямо словно я подвиг какой совершила.

Но Талм, когда я его про это расспрашивать надумала, такие же квадратные глаза, как у бородатого, сделал:

– Ой, Вия, ты же ничего не знаешь!

Угу. Можно подумать, он раньше не догадывался, что я ничего не знаю. Нет, как ни верти, а гномы эти какие-то... нет, не то чтобы совсем тупые... но немножко провинциальные. Как лохи деревенские, которых на столичных улицах сразу отличить можно. Никуда не бегут словно ошпаренные, никого по пути с тротуара не сталкивают. Наслаждаются себе спокойно видами старинных домов и бесконечной столичной рекламы.

– Она ему капли доверия капала, – обвив руками за шею, горячо прошептал мне в ухо Талм. – В корнях дробов дриады прячут свои сокровища. Пока живут, все копят и копят. А когда погибают или уходят в молодые деревья, в покинутом дробе больше никто не живет, и он начинает засыхать. Мужчины такие стволы летом пилят на бревна, а зимой из древесины делают доски, мебель – все, что нужно. Работают бригадами по двадцать гномов. Кто найдет клад дриады, половину отдает старосте. Их там потом как-то делят – и правителю долю, и налог, а та половина, что осталась, полностью идет нашедшему. Так вот, Атаний уже три клада в это лето нашел. И хорошо спрятал. А если его напоить каплями, он сам покажет, где сокровища лежат, и даже не вспомнит потом об этом.

Так вот, оказывается, в чем дело. Получается, Атаний у меня в неоплатном долгу, раз я его от ограбления спасла. М-да. Теперь я, пожалуй, начинаю верить, что они все-таки настоящие гномы.

Однако немедленно потребовать с него задолженность не получилось. Где-то хлопнула дверь, стало быть, хозяин ушел на работу.

Так почему тогда мы тут сидим, кого ждем? Я же теперь здесь вроде почетного гостя, значит, самое время провести доскональную разведку. А насчет любого «провести» мы, Бабки-ёжки, всегда были весьма ловки. Особенно если дело касалось вот таких провинциально наивных гномов.

Кстати, про гномов. Я вдруг вспомнила, о чем хотела спросить, когда мы шагнули с крылечка на свежую травку.

– Талм, а сколько тебе лет?.. Сколько?! Что, точно уже двадцать пять? А ты не врешь?

– Никогда, – обиженно надулся парнишка.

– Да ладно «никогда»! Я сама тебя сегодня пару раз на вранье поймала. Ну и что, что за меня заступался. А с чего ты решил, что я сама за себя заступиться не могу? Это я просто пока не хочу. Тебе никогда не понять, как приятно, когда в кои-то веки твой внешний вид и внутренний образ полностью совпадают. Ведь не зря же всегда считала, что в душе я именно такая и есть, белая и пушистая.

– А еще клыкастая, – огрызнулся гном.

– Ну и что же, что к белому меху прилагаются пятисантиметровые клыки, ты еще про когти вспомни, – уже не сердясь, фыркнула примирительно и прикрыла глаза, позволяя гному

чесать себя за ушком. – Так вот что я тебе отвечу – настоящие белые и пушистые непременно и должны быть с когтями и клыками. Иначе каждый второй захочет о твой белый мех грязные руки вытереть, а каждый третий – постелить у камина мягкую шкурку. Но мы ведь говорили не обо мне? А про то, почему ты тогда мальчишкой выглядишь по сравнению с братом.

– Так ему уже семьдесят лет, – с откровенной завистью вздохнул Талм.

– Не может быть! А сколько же тогда тому, с бородой? Пятую сотню разменял? Ни фиги себе. Ну, вы, гномы, не дураки пожить. Нет, у нас, у людей, век покороче будет. Что, говоришь, не только гномы? А кто еще?

От его перечня я села прямо на тропке и по привычке почесала лоб, хотя лапой это делать оказалось весьма неудобно.

Как выяснилось, в этом мире полно всяких существ, которые у нас только в сказках встречается. Есть и эльфы светлые, и эльфы темные, и гномы горные, в отличие от моих, лесных. А еще демоны и вампиры, и даже дракон где-то обретается. А кроме того, всякая нечисть в виде дриад, леших и навок. И это еще не все. Люди тут тоже живут. Хотя могу себе представить, каково им в такой компании выживать. Наверняка все в боевом железе и с серебряными амулетами ходят.

– Вия, ну что ты снова уселась посреди дороги? Пойдем дальше, там самое интересное.

Местом, куда так упорно влекло Талма, была огромная веранда, пристроенная к двухэтажному грибочку каменной кухни.

«Ну и интересы у ребенка, его что, брат хронически недокармливает?» – сердито думала я, впрыгивая следом за гномом на прогретые солнцем ступеньки.

Ой! Вот потому и шьют у нас богатые дамы любимым собачкам сапожки и штанишки, что проникаются проблемами любимого животного до глубины сердца. Так почему моей проблемой еще никто не проникся? Ходить босыми лапами по горячим доскам – удовольствие ниже среднего.

– Талм! – заорало со всех сторон, и мне пришлось прищуриться, чтобы рассмотреть целую толпу таких же юных балбесов, как мой приятель.

И балбесок. Вот теперь мне сразу стало ясно, что именно здесь для него самое интересное.

Я женщина очень покладистая и терпеливая... до известного предела. Но от этой компании и святой сбежал бы через полчаса. А я сбежала намного раньше. Но и за это время мне успели причесать шерсть от хвоста к голове, чтобы пушистее была, повесить цепочку на шею и привязать на хвост с десяток разноцветных ленточек.

И все это я вытерпела, но, когда они решили мне когти в зеленый цвет по здешней моде выкрасить, не сдержалась. Сделала вид, будто хочу в окошко посмотреть, и сиганула в него, как белка. Спасибо тренировку раньше прошла, когда гнома по стволам гоняла.

Свой дом, в смысле дом Атания, я нашла быстро, пробралась на самый верхний этаж, выбрала комнатку по вкусу и удобно устроилась на мягкой постели.

Не забыв предварительно надежно закрыть на щеколдочку двери, чтобы орда малолетних – ну, по местным меркам, разумеется, – короедов до меня не добралась. И лишь вытянув лапы, поняла, как же я за этот день устала.

А еще чувствовалось какое-то неудобство в лапе. Задней. Подтянула поближе к морде, рассмотрела. Ну так я и знала. Заноза. И вот как мне ее вытаскивать, когда ни иголки нет, ни булавки? А если бы и были, то такими пальцами, как у меня сейчас, я все равно ничего выковырять не смогла бы.

Пришлось изворачиваться. В самом прямом смысле слова, хотя ничего прямого в тот момент во мне и в помине не было. А было изогнутое, вывернутое и выгнутое. Но я все же справилась. Зубами дотянулась и занозу выдернула. И капельку крови языком слизнула, чтобы зажило быстрее.

Вот тут меня и скрутило. Так скрутило, словно я ведро незрелого крыжовника съела и парным молочком запила. Ну или, кому понятнее, – как упаковочку магазинного салатика.

Причем заболело разом все: и спина, и живот, и голова. И тотчас возникло опасение, не отравилась ли я здешними продуктами? Может, мне их вообще есть нельзя? Тогда чем питаться? Не с голоду же помирать?

К тому же когда я из-за чего-нибудь расстраиваюсь, то обязательно должна стресс зажевать. А в нынешней ситуации мне сам бог велел жевать с утра до вечера.

Но это я опять не о том. А вот почему мне так жестко лежать и что давит прямо в ребра, неплохо бы выяснить как можно скорее.

А для этого нужно приподняться, а у меня ведь все так болит...

И тут я вдруг четко осознала, что ничего у меня больше не болит. Вот абсолютно.

Зато рядом валяется вещица, которая мне прекрасно знакома, – моя собственная метла с сиденьем от цепочной карусели. Одиноким, разумеется, никаких пассажиров я никогда бы катать не подумалась.

Значит, нашлась-таки моя метелочка, моя миленькая, хотя и непонятно, как сюда попала. А под ней лежит моя сумка, та самая, что на ремешке через плечо болталась, как у почтальона, когда я на слет летела. Только у меня лаковая, немного другого фасона и по размеру, пожалуй, чуть больше. Но я же и не какой-то почтальон, мне и положено.

И никому никогда не догадаться, какие вещи у меня там хранятся. Впрочем, этот вопрос можно задать любой женщине, и той, которая припомнит половину содержимого своей сумки, можно смело вешать медаль за аккуратность и внимательность. Только сначала придется лично проверить это утверждение, поскольку все женщины обычно считают, будто досконально знают содержимое своих сумок.

У меня одна клиентка, когда искала фотографию жениха, была страшно удивлена, достав пакетик с чем-то зеленым и мохнатым. Мы полчаса пытались опознать предмет и лишь экспериментальным путем определили, что это был пирожок. Прошлогодний.

Вынырнув из воспоминаний, я внезапно обнаружила под сумкой собственные ноги.

Нет, не мохнатые лапы, а обычные женские ножки. Довольно стройные, в надетых под платье черных лосинах и черных же ботиночках на небольшом каблучке.

Потому что очень неудобно приземляться на шпильках и летать ранней весной без лосин и ветровки. Кстати, вот и она, моя любимая, на мне.

И теперь интересно одно: где же все это раньше было? И куда делся тот белый мех, к которому я только начала понемногу привыкать? Или он еще не совсем исчез?

Я поспешно зашарила в сумке и вскоре выудила пудреницу. Из маленького зеркальца, вставленного в крышку, на меня встревоженно взглянула моя собственная физиономия.

И даже макияж почти не размазан. Класс. Так как же это у меня получилось-то?.. Ну-ка, думай, Бабка-ёжка.

Глава третья

День первый, ну очень безалаберный, продолжается. Количество и качество неприятностей резко возрастает

Подумать как следует мне не дали. В дверь загрохотали кулаком, и Атаний грозно закричал:

– Вия, ты здесь?

– Ну здесь, – буркнула я и отодвинула задвижку.

Дверь распахнулась, и в ней, как в раме, нарисовались два гнома.

Один – с растрепанными волосами и в присыпанной опилками жилетке, второй – с разводами от слез на лице. И оба с широко распахнутыми зелеными глазами и разинутыми ртами.

Такое впечатление, что они еще никогда не видели Бабок-ёжек.

Стою. Жду.

Минута прошла, вторая...

Рты открыли, сглотнули, мекнули... и снова молчат.

Только выражение глаз поменялось. Из ошарашенно-изумленного перешло в непонимающе-настороженное.

– Ну и зачем я вам так срочно нужна была? – уперев руки в бока, спрашиваю братцев, когда мне надоело стоять оловянным солдатиком.

А действительно, чего это я стою? Где тут кресло?

Отвернувшись от гномов, танцующей походкой добираюсь до кресла и, грациозно опустившись в него, закидываю ногу на ногу.

Эх, сейчас бы мне для шарма тонкую сигарету в откинутую руку, но я на дух не переношу табачный дым. Поэтому вполне подошла обычная шариковая ручка. Кручу ее в пальцах и наслаждаюсь занимающимся заревом на гномьих ушках. И как я раньше не заметила, что они у хозяев чуточку похожи на кошачьи?

Наверное, потому что у самой подобные были.

Ну и долго мне еще, интересно, ждать ответа на простой вопрос?

– Эй, гномы! Чего стоим, чего молчим? Последний раз спрашиваю – зачем вы меня искали?

– Мы тебя не искали, – честно смотрит мне в глаза осмелевший первым Талм. – Мы искали Вию.

Так, а я, по их мнению, кто?

Озвучиваю свой вопрос, и гномы снова надолго зависают. Ни дать ни взять «Мейл.ру» в час пик с моего модема.

– Не знаем, – настороженно бурчит наконец младший, и мне хочется одновременно расхохотаться и умиленно погладить его по зеленоватой гриве.

– Совсем?

– Угу, – угрюмо поддакнул старший.

– И даже подозрений никаких?

– А что такое «подозрений»? – делает шажок поближе Талм. – А ты кто?

Ну вот и вопрос по существу.

– Подозрения – это догадки. А я и есть Вия, недогадливые вы гномы.

Эй! А что это вы нехорошо так насупились? И чего так, крадучись, ко мне двинулись?

А, поняла, не дура. Не поверили. Ну так я вам докажу. Черт, а как именно я это сделаю? У меня ведь даже ленточки с хвоста на память о бело-пушистом облике не осталось.

Гномы тем временем уже меня почти окружили, и судя по всему, готовятся напасть. Ну что ж, хочешь не хочешь, придется колдовать. Махнула рукой, буркнула пару слов и жду. Вот сейчас подействует, и они застынут на полушаге. Недолго в таком состоянии пробудут, но мне вполне хватит времени, чтобы объяснить им трагическое недоразумение.

Сижу. Жду. Ну вот сейчас... ну давай же... А они как крались, так и крадутся.

Нет. Уже не крадутся...

– Ой! Ай! Вы, тупицы зеленоволосые!.. Отпустите, дурни колхозные!.. Ты что делаешь?!.. Ой, на ногу! Мм... У-у-у!..

– Попалась ведьма, – довольно хмыкнул Атаний и, похлопав меня тяжелой ручкой по плечу, скомандовал: – Беги, Талм, зови старосту, я ее пока посторожу.

Тупица. Идиот. Болван.

Это еще самые ласковые из прозвищ, которыми я мысленно награждала Атания, с донельзя самодовольным видом расположившегося на моей кровати.

Тогда как я, с накрепко примотанными к груди руками и связанными ногами, а главное, с куском тряпки во рту, сидела в кресле.

И с ужасом наблюдала, как он сначала рассматривает мою метлу, потом старается оторвать от нее сиденье, а потом... Нет! Только не это!

А гном уже подтянул к себе мою сумку и пытается сообразить, как открыть застёжку.

А ведь если он ее откроет... Ох. Лучше не думать о последствиях. Там столько зелий и заговоренных предметов, что тут будет просто море крови. И тогда у меня появится один, но могущественный враг – клан лесных гномов.

Думай, Бабка-ёжка, думай. Ты ж не зря свой хлеб с маслом и икрой на завтрак кушаешь... Что я там недавно про кровь говорила? Ну, уж если не это, то не поможет ничто.

Я с трудом подтянула к себе палец, тяжело вздохнула, заранее пожалела себя любимую, вытолкнула изо рта тряпку и куснула со всей дури.

– Ты что это там делаешь, ведьма? – отбросив в сторону сумку, рванулся ко мне Атаний.

«Поздно», – злорадно хмыкнула я, чувствуя, как по телу прокатилась уже знакомая волна резкой боли. Да и не такой уж резкой, как в первый раз. Видимо, организм постепенно привыкает.

Атаний охнул и отступил назад, а я опустила вниз лапы и прыгнула с кресла, удивляясь, куда делись стягивающие меня веревки.

«Наверное, туда же, куда раньше исчезали метла и сумка», – само пришло в голову понимание.

Первым делом я кинулась к сумке и отодвинула ее подальше от беспардонного гнома. Потом зубами подтащила к ней метлу и села рядом, бдительно поглядывая на оторопевшего Атания.

Попробуй только сунуться, фашист, узнаешь, какой длины у ёжек когти.

– А... – растерянно попытался что-то выяснить гном, но тут раздался топот нескольких пар сапог, и в комнату ворвался Талм.

А за ним староста и еще несколько плечистых лесорубов.

– А где... – уставился на пустое кресло младший и вдруг заметил на кровати меня. – Вия-а-а!!!

– Ррр! – злобно оскалила я зубы на рванувшегося ко мне парнишку. – Не подходи, предатель.

– Вия... это же я... Талм... – озадаченно остановился он. – Ты что... меня не узнала?

– Прекрасно узнала, предатель. Втерся в доверие, лгун, а как только я в человека превратилась, сразу с веревками набросился. Не подходи! А то я за себя не отвечаю!

– Нет... этого не может быть... – На его глазах снова висят слезы, но меня этим больше не проведешь.

Не там лохушку искать вздумали, господа лесоводы.

– Может... – виновато бормочет Атаний. – Я сам видел, как она снова в метаморфа превратилась.

– Вия... – в зеленых глазках плещется раскаяние, – но мы же не знали!

– Опять врешь, – злобно рычу я. – Как это не знали, когда я сама вам сказала, что это я?

– Мы не поверили... – На низко опущенное лицо волной свешиваются зеленоватые волосы.

– Потому что сами привыкли все время врать. Вот и другим не верите, – отрезала я. – Я к вам со всем добром, гномку эту выдала, твоих друзей развлекала, а ты на меня с веревками. А если бы я перекинуться не успела, что вы со мной делать собирались? Ну, рассказывайте.

Атаний огорченно пыхтит, у Талма слезы уже ручьем, но я все дожимаю. Пусть пораскаиваются, им полезно.

Они же не представляют, как я перепугалась на самом деле. Сразу историю своего мира вспомнила, когда даже не по подозрению, а по простому наговору, по доносу завистливой соседки или похотливого гаденыша женщины шли на страшные муки и на костер.

– Вия, – решил наконец вступить староста, – ты прости их, ничего плохого мы бы не сделали. Мы всегда проверяем, если кто подозрительный попадется... А ты правда можешь вот так, когда захочешь, в человека превращаться?

Ага. Фигушки вы меня обдурите. Я-то до сих пор помню, что в человеческом виде накрепко связана веревками.

– Могу, но не буду. И вообще, минуты лишней с вами не останусь. Утречком пораньше и улечу, а сейчас выходите все отсюда, я устала.

Командую ими, а сама поглядываю – успею в окно, если что, выпрыгнуть? И сумку бы прихватить не помешало. А вот метла сама прилетит, такое на ней заклятие.

Но гномы послушно помаленьку из комнаты вышли и дверь за собой прикрыли.

Так, это хорошо, что я сейчас снова кошка. Слух у меня в этом облике намного тоньше. Подкралась к двери, ухо приложила – все они ушли или нет?

Нет, не все. Кто-то неподалеку потихоньку носом хлюпает, и я даже точно знаю кто.

Но на жалость больше не поведусь, хватит, дожалелась. Они, может, и правда ничего бы плохого не сделали, только я вовсе не мышь белая, чтобы позволять над собой эксперименты проводить.

И про утро я им специально заливала, вот сейчас соберусь, на метлу сяду... только меня и видели.

Достала я зубами из сумки булавку и долго мучилась, прежде чем придумала, как ее пристроить к спинке кровати, чтобы можно было быстро палец уколоть.

А потом снова произвела над собой знакомый ритуал и оказалась лежащей на постели лицом вниз. Со связанными руками и ногами. Ох же и бестолковая! Опять не подумала, что человеком так лежать мне будет неудобно.

Безобидное и почти не требующее магии заклинание для клубков само всплыло в памяти, и через миг веревки лежали у моих ног, смотанные в два ровных мотка.

Так, теперь займемся подготовкой. Настроение у меня боевое, только всхлипы за дверью начинают на нервы действовать. А не слишком ли я поспешила окончательное решение принимать? Ну да ладно, сначала дело, потом все остальное. А приготовить мне нужно многое.

Достать из потайного кармашка простенький на вид мешочек, развернуть. Некоторые, самые необходимые в дороге предметы рассовать по карманам, остальное рассортировать по степени нужности.

Подправить макияж и прическу, брызнуть духами, протереть углом коврика ботиночки... ну вот я и в ажуре. Засунуть сумку в мешок вместе с курткой и метлой, шепнуть заветное словечко – и у меня в руках небольшой кошелечек в виде кисета.

Его я повесила на шею, под платье, проверила еще раз, все ли предусмотрено, и вперед. На кухню, разумеется.

И не важно, что сначала я собиралась улететь отсюда немедленно. Зато, поразмыслив, решила дать гномам второй шанс.

В чужом мире нужно быть крайне осторожной, если хочешь выжить, а я очень хочу. Потому и останусь тут до утра. А утром раздобуду местную одежду, запасусь едой, и неплохо бы разжиться здешней валютой, боюсь, моя карточка туземных банкиров не впечатлит.

– Так что радуйтесь, гномы, сегодня мы идем к вам, – открывая дверь, пробормотала я и сразу наткнулась на опухшие от слез глазенки Талма.

Эх, гном, ну сколько раз тебе говорить, что не должны мужчины плакать?

– Ну, будут меня тут кормить или как? – совсем невоинственно интересуюсь, разрываясь в душе между желанием потрепать утешающе эту несчастную глазастую голову и остатками мстительности.

Ну да, грозная я. Как гроза летняя. Налетела, пошумела, дров наломала и растаяла в умытом небе.

До следующего раза.

– Будут! – вспыхнули радостью зеленые глазки.

Гном с готовностью вскочил и рванул впереди меня по лесенке, а я потопала следом, испытывая огромное сожаление, что все же не решилась его погладить.

М-да, весна, что ли, на меня так расслабляюще действует или это наша извечная бабско-ёжская жалостливость не ко времени проснулась?

Так усыпить ее срочно тройной дозой самых суровых наговоров! От жалости слабость, а мне сейчас слабой быть никак нельзя.

Слабыми в чужих мирах дороги мостят.

Ой, а кто же это у нас на кухне такой нарядный гуляет? Я от изумления едва не споткнулась.

Рубашечка белоснежная, волосы русые, с прозеленью, по плечам, рубашечку распирающим, шелком промытым рассыпаны...

А зеленые глаза смотрят с тревожным вопросом – мириться я пришла или ссориться?

А вот ни то ни другое. Как с вами обращаться, это я еще по вашему поведению посмотрю. Но это раньше я была у вас на положении бедной родственницы, теперь я – Баба-яга в тылу врага, и тактика будет соответственная.

– Вия спрашивает, кормить ее будут? – счастливо сияет наивными глазками меньшей, и старший, светлея лицом, немедля пододвигает мне стул.

И начинает ловко уставлять стол тарелками и мисками.

Вот давно пора было так-то. А то на полу кормить собирался. Нет, не забыла я еще про это: пусть и незлопамятная, но не до такой же степени.

Вилки у них хоть и двузубые, но имеются, а вот ножей не видать. А куски мяса... ну, когда я в кошачьем облике, то в самый раз, а вот подкрашенными губками аккуратно не поесть.

– Ножика нет? – спрашиваю в никуда, загадывая, кто из них первый за ножом помчится.

Рванули оба. Но нечто более приемлемое притащил Талм. Такой кухонный ножище, какими капусту по осени в деревнях рубят. Не все, конечно. До кого цивилизация дошла, те в комбайне крошат.

Зато Атанчик чего приволок... Свой загадочный то ли топор, то ли кувалду. Нет, не отправила я его обратно. Любопытство мне бы этого в жисть не простило.

Я инструментик из чехла вытащила и обомлела. Красота. Вот бы мне такой на хозяйство.

Что значит «зачем»?

Не знаю.

Но что дома я бы ему применение нашла, отчетливо понимаю. Может, просто на коврик повесила бы, гостей пугать. И то польза.

На что он похож? Хм. Да ни на что. С одной стороны ровный, как топор, и острый, аж синевой отливает. А с другой – закругленный и с зубьями. О, вот ветки в садике старые пилить! Хотя, пожалуй, великоват, руки уже оттянул... Я топорик аккуратно в чехол убрала и хозяину вернула.

– Замечательный, – говорю, – у тебя инструмент, только мне и ножа довольно.

И так он от этой похвалы разулыбался, что я даже загляделась. И что, спрашивается, ходит человек, то есть гном, с мрачным лицом, раз у него такая улыбка в запасе обалденная? С такой улыбкой только в шоу-бизнесе работать, а не лес валить.

Ну, поужинали мы. Сказала я спасибо и в свою комнату уйти хотела, да посмотрела в несчастные глазки меньшого... и не пошла. Вместо этого уколола палец ножом и слизнула алую каплю.

Идем, гном, погуляю с тобой напоследок.

Нет, на улицу мы не пошли, уже стемнело, а подсветки и фонарей вдоль тротуара тут не предусмотрено.

Повел меня сияющий от счастья гном вверх по лестнице. Ну, дошли, вот и верхняя площадка, вон моя комната, вон еще две двери, вон шкаф... эй, гном, и что ты такое придумал?

Ой, оказывается, кое-что занятное. Шкаф открыл, а там лестница на чердак.

У, как интересно. Лезли, пока до люка не добрались, распахнул его Талм, а там...

Дыра прямо в звездную пропасть.

Вылезли, огляделись... Эх, жаль, фотоаппарат в мешке, а мешок у меня имеется, только когда я в человеческом облике.

Небо темно-синее, звезды крупные, и узор незнакомый, мы, ведьмы, в звездах разбираемся.

И так мне грустно стало, хоть плачь. Что я здесь делаю, в этом чужом мире, на чужой крыше, когда у меня в родном мире своя собственная есть?

Но тут из-за дальней горы краешек чего-то желтого показался – как сливочным маслом по сердцу.

Луна. Ты и тут такая же, родимая моя, первый помощник Бабок-ёжек.

– Вия, ты чего так вздыхаешь? На нас обижаешься?

– Нет, глупый гном, луной люблюсь. У нас она точно такая же. Как вы ее зовете?

– Селия.

– А мы свою – Селена. Похоже, правда? Расскажи про свой мир, что знаешь.

Хитрый гном поближе подобрался, за ушком меня чешет... мр-р-р... пр-р-приятно... и потихоньку рассказывает...

– Мир этот Тезаром зовут, и еще у всех стран свои названия есть. Мы свой дивный лес зовем Даротом, летом живем на стоянках, а зимой перебираемся в город.

– О, – встрепелась я, – у вас и города есть? А чем вам тут зимой плохо?

– Сюда зимой возвращаются из степи волки и метаморфы, – раздался за спиной голос Атания, и я даже оглянулась – не показалось ли. – У нас с ними соглашение, мы их не трогаем, а они за это наши дома стерегут. Конечно, приходится после них мыть и проветривать, они в морозы тут ночуют, зато никого чужого и близко не подпустят. А города наши – в горах, там летом женщины да малые дети остаются, ну, еще старики древние. Они надежно укрыты и скалами, и стенами, там женщины в безопасности.

«Это значит, здесь они в опасности», – перевожу я для себя. А что же тогда те делают, кого я на кухне видела? Но Атаний ответил на вопрос прежде, чем я его задать успела.

– Сюда на лето приходят те, у кого нет ни детей, ни постоянного мужа. Ну и совсем молодые девчонки, присмотреться, кто как работает, – осенью, когда в город возвращаемся, у нас пора свадеб.

«И тут почти как у нас», – киваю я и вдруг замечаю, как из-за вершин деревьев выкатывается голубой шар и споро движется по небу немного ниже луны.

– Ох! Талм? А это еще что такое?

– Это Афель. Она всегда выходит после Селии, но потом ее обгоняет и первая скрывается за лесом.

– Что... вторая луна?

– Ну да. А у вас только одна?

– Одна.

Я расстроена дальше некуда, и лишь ласковая ладошка Талма, глядящая меня по головке, немного примиряет с такой несправедливостью. Едва нашла хоть что-то, похожее на родину, как на тебе, выкатилось это чудо голубое. Закрываю глаза и, удобно вытянувшись на прогретой за день деревянной крыше, вполуха слушаю рассказ гнома, попутно размышляя над своими проблемами.

А потом голос Атания, рассказывающего про каменные мосты и дворцы гномьих городов, начинает расплываться в звездной россыпи мягким туманом, незаметно поглотившим все тревоги и невзгоды ушедшего дня.

Глава четвертая

День второй, ну очень познавательный

Ну нет, так я не люблю. Когда солнце с утра в глаза прямо через веки светит. Эй, кто-нибудь, задерните занавеску!

Занавеску никто не задернул, пришлось отворачиваться. Фу, ну и почему моя любимая кровать с ценным ортопедическим матрасом из иностранной соломы такая жесткая?

Эй... А где вообще кровать-то? Я что, на полу сплю?

В панике сажусь и распахиваю глаза...

Ох, ничего себе! Картина вокруг меня – фантастическая. В голубом лубочном небе зависли редкие ненастоящие кипы бледно-розовых облаков, а вокруг – только крыши домиков и огромные кроны дробов. Да еще виднеются вдали желтоватые скалы невысоких гор, облепленные по склонам темной зеленью.

Это что же, я так на крыше и уснула? И бесовестные гномы меня тут же и бросили?

Одну? Нет, вон почти рядом валяется большой серый кусок то ли кошмы, то ли пледа, а под ним – какая-то подозрительная кучка.

Так, и почему мне заранее не хочется знать, что лежит под кошмой? Вернее, кто?

– Вия, ты завтракать будешь? – От голоса, раздавшегося неизвестно откуда, я так и подпрыгнула.

Спину выгнула, зубы оскалила и сердито зашипела. Что за глупый вопрос, откуда я так умею? Всю жизнь с котами вожусь, даже мяукать могу так, что сами кошки в заблуждение впадают.

Тьфу ты, это, оказывается, Атаний голову из люка высунул. И мои зубы озадаченно так разглядывает.

Ну и как, понравились?

А вот сейчас я тебе скандальчик как закачу, так еще больше понравятся. Почему скандал? Да потому, что не люблю я, когда меня на ночь на крыше забывают.

Даже если кошмой при этом накрывают. А вдруг бы мне ночью куда пойти понадобилось? Куда, куда. Ежу ясно, куда могут по ночам женщины ходить.

НЕТ! Ответ неправильный. Туда я по ночам сама не хожу. Что я, девчонка зеленая, романтику вдоль улицы искать? Мне и без этого предложений хватает.

– Вия, – отважился наконец заговорить гном, – там маг пришел, ты с ним побеседовать хотела...

Остальное он кричит уже мне вслед.

Ах, как здорово бегать по лестнице кошкой! На двух ногах я спускаюсь намного медленнее. Хотя и непривычно бегать вниз головой, зато для кровообращения полезно. Наверное.

Маг оказался тоже гномом. Точно таким, какие все они в этом мире: высоким и подтянутым, с обалденными загорелыми плечами, выглядывающими из безрукавки странного фасона.

Он сидел на кухне и с аппетитом наворачивал кашу с мясом, а я потихоньку пристроилась у порога и осторожно его разглядывала. Возрастом, наверное, постарше Атания будет, и черты лица чуть пожестче. Но одновременно и тоньше, именно такие, от каких у меня разум напрочь отключается. Густые волосы тоже в хвостик завязаны и хотя цветом потемнее будут, но тоже с прозеленью. Даже потрогать захотелось... Стоп, Бабка-ёжка!

Ты сейчас на чужой территории, вокруг потенциальные враги, и никаких ля-ля тебе даром не нужно.

Забыла, что ли, как больно и обидно бывает, когда такие вот плечистые гномы уходят, даже не оглянувшись?

– Может, хватит меня оттуда разглядывать? – прожевав мясо, насмешливо буркнул маг. – Давай знакомиться.

– А почему нельзя тебя рассмотреть? – из вредности фыркнула я и, пройдя к столу, запрыгнула на скамью.

– Да смотри сколько влезет, только чего тайком-то? – невозмутимо ответил он и подтянул к себе очередной кусок мяса.

Ну и аппетит. Он что, три дня не ел?

– Полночи добирался, – словно подслушав мои мысли, пояснил маг. – Хотел на соседней стоянке заночевать, но, как получил известие про необычного метаморфа, сразу отправился сюда.

Ах как любопытно. Значит, между стоянками есть связь. И этот маг, который вовсе не так прост, как хочет показаться, даже не счел нужным это скрывать. Или специально сказал? Вот и гадай теперь. Но я ведь кошка, и выражение морды... ну не лицо же у меня в этом образе? Так вот, фиг он поймет по кошачьей морде, что именно меня волнует.

А если еще сыграть на стереотипах... Протягиваю лапу к миске и нагло утаскиваю самый аппетитный кусок мяса. Атаний, неизвестно когда успевший сюда добраться, торопливо подсовывает тарелку, и я, довольно урча, начинаю завтракать.

И пока специально для зрителей вылизываю жир с лапы, краем глаза примечаю, как разочарованно скривился маг. Ну-ну. Врачу все ясно. Рассказали уже, предатели зеленоволосые, и про вилки, и про нож.

А вот не нужно всему, что рассказывают про Бабок-ёжек, с лету верить. Такие уж мы есть – изменчивые и непостоянные.

– Атаний говорит, ты легко в женщину превращаешься? – запивая завтрак горячим чаем, словно вскользь интересуется маг.

– Ему виднее, – нехотя хмыкнула я, упорно продолжая вылизывать совершенно чистую лапу.

Хотя мне это занятие и не по вкусу. Очень. Непонятно, почему кошки занимаются им так усердно?

– Вия, – оглянувшись на помрачневшего Атания, в лоб спросил маг, ставя кружку на стол, – я тебе не понравился?

– А должен был? – привычно огрызаюсь я.

– Ну... – даже растерялся гном, – я же маг.

– А-а, – ехидно фыркаю в ответ. – Ну так это в корне меняет дело. Жаль только, не для меня. Лично я не понимаю, почему ты мне должен нравиться, раз ты маг.

О. Завис, родимый. Вот теперь я наконец вижу перед собой уже привычное гномье выражение лица.

Нет, эти гномы определенно напоминают мне провинциалов. Из не испорченной цивилизацией глубинки.

– Начнем сначала.

Надо же, какой упорный. Глядишь, и договоримся. Нет, я понимаю, это именно мне нужна его помощь, но почему-то всегда точно так же реагирую на всех мужчин такого типа. Слишком плечистых и уверенных в собственной правоте.

– Я маг, – объясняет он терпеливо.

– Уже давно поняла, дальше.

– У меня под присмотром четыре стоянки. Я лечу больных, решаю споры, слежу за безопасностью.

Круто. МЧС отдыхает. Но при чем тут мое отношение?

– Возможно, я смогу тебе помочь. Но ты должна мне все рассказать.

Ну вот оно и прозвучало, ключевое слово «должна». Вот один лишь маленький нюансик. Я это слово просто органически не перевариваю.

Против него бунтует вся моя свободолюбивая бабко-ёжская сущность. Да и не у одной у меня. Мы, Бабки-ёжки, все как одна не терпим ни принуждения, ни вот таких, невесть откуда взявшихся долгов.

– Ничего я не должна, – упрямо облизывая лапу, пробурчала я. – Это ты мне сначала объясни, как у вас тут дела обстоят, а потом уже я подумаю, о чем можно с тобой говорить.

Маг как-то растерянно оглянулся на угрюмого Атания, немного для виду подумал и согласился.

Оп-па, вот и попался, мачо леспромхозный. Значит, правильно я рассудила, что никуда ему не деться?

Видать, не каждый день попадают в Дарот Бабки-ёжки из чужих миров, да еще и умеющие превращаться в белых кошек.

И все его коллеги, сколько бы их там ни было, ему в жизни не простят, если мачо не найдет со мной общего языка.

На каком языке мы изъясняемся, до сих пор не знаю, но рассказчиком маг оказался отличным. Вот только новости меня совершенно не обрадовали.

Таких, как я, здесь называют ведьмами, и отношение к ним в разных царствах-королевствах различное. Кое-где терпят, а в большинстве не любят. Но есть и местности, где истребляют безжалостно, как сорняки.

А одно обстоятельство меня крайне насторожило. Вчера утром гномьи маги засекли сильное возмущение магического поля. Его волны пришли с разных сторон, и одна вспышка была замечена недалеко от этой самой стоянки. Точно в том месте, где нашел меня Талм.

И если все, что засекли они, сложить с тем, что знаю я, то...

Ох, лишеньки.

Скажите мне, кто-нибудь, что я ошибаюсь. Так я же все равно не поверю.

Неужто правду говорит мое предчувствие, что не одна я в этот мир загремела? Тогда рассиживаться мне тут и вовсе не с руки, бегом бежать нужно.

Вот только куда? Странный вопрос. На Лысую гору, разумеется. Такая в каждом мире, где магия еще сохранилась, имеется. На каждом материке своя. А на некоторых – и не одна. Внешне они могут быть совершенно не похожи, да и находятся когда где. Иногда на том же месте, где и у нас, а порой совсем в другом. Одни отмечены знаками, а иные бывает и с амулетом не сразу найдешь.

И если попали мои подружки в этот мир, то рано или поздно, но найдут они к Лысой горе дорожку. Всякому ясно, что лучше бы пораньше, но это уж как кому карта ляжет.

А вот карты-то как таковой у гномов и не оказалось. Возят они свои поделки по весне в приграничные деревеньки на ярмарку, выслушивают сплетни и новости, закупают то, что сами делать не умеют, и все.

Да только я по этим сплетням плана не составлю. Мне нужен источник понадежнее.

– Говорят, на юге, в горах, живет дракон, – сообщил Гарон. Это так мне маг представился. – Возможно, он знает, где тут Лысая гора, они вообще очень мудрые.

Ну да, пришлось объяснить, что мне туда добираться нужно. Чтобы дорогу домой найти. Зато про все остальные свои догадки смолчала, не стоит гномов заранее пугать.

Мои Бабки-ёжки – существа неординарные, непредсказуемые, и не нужно, чтобы кто-то это прежде времени понял. А то объединят силы, устроят охоту, наломают дров...

Нет, в том, что мы выкрутимся, я ни на миг не сомневаюсь. Но зачем вводить туземцев в расход и заранее сеять панику среди мирного населения? Ведь все это от них и так не уйдет.

– Вия-а-а-а!!! – несется сверху то ли рев, то ли вопль, а следом за ним скатывается по лестнице Талм.

Зеленоватые волосы во все стороны торчат, личико заспанное, губки дрожат, зеленые лужицы глаз глядят встревоженно.

Ну и кто это посмел обидеть моего масика?

– Ты еще не ушла! – Вот и прошли тучки.

Солнышко в зеленых глазках засветилось, рот к ушам навстречу потянулся.

– Как я могла, – вздыхаю.

А ведь могла же. Совсем про парнишку забыла, со своими-то проблемами. Но ему этого ни в жисть не скажу.

– Садись завтракай, я еще собираться в дорогу буду, – успокаиваю гнома.

А у самой в голове не сборы, а многоуровневая задачка гвоздем сидит. Как бы мне у гномов денежек на дорожные расходы добыть? Просить не люблю, воровать не приучена... А чтобы гаданием заработать, нужно намного лучше знать местные обычаи. И лекарство не пройдет. Если я что-то не так, как местные знахари, сделаю, от подозрительных аборигенов не спастись.

Даже лапу лизать забыла, до того задумалась.

– А как ты собираться намерена? – Маг испытующе на меня поглядывает и тоже о чем-то размышляет.

Откуда я знаю? Так это на его гномьей физиономии видно, как на широкоформатном мониторе.

– Как?

А чего это я мозги-то себе ломаю? Вот сидит представитель сильного пола и мужественной профессии, почему бы не сделать ему приятное?

Нет, ну что за испорченные мысли! Для таких самое приятное – это почувствовать себя самым умным, самым сильным, самым красивым...

Нет, стоп. Про последнее забыть и никогда не вспоминать. И даже в тайных мечтах не держать, очень уж сейчас момент неподходящий.

Для чего? Да ни для чего не подходящий.

Кроме одного – соорудить из себя деревенскую лохушку, впервые в жизни попавшую на Казанский вокзал.

– А ты сам как считаешь? – мурлыкнула тихонько и для убедительности снова лизнула лапу.

Талм даже глазенки от удивления вытаращил. Не видел он еще меня такой. Но что я могу поделывать, если такая – переменчивая и загадочная, как, впрочем, все Бабки-ёжки.

– Я думаю, – подозрительно на Талма поглядев, осторожно сообщил гном, – тебе необходимо взять у наших женщин одежду, чтобы не отличаться, и прихватить с собой денег.

Он что, мысли мои читает?

– До границы леса я тебя доведу, договорюсь с дриадами. А вот дальше... нужно посоветоваться.

– Нечего советоваться, – вдруг решительно вмешался в разговор Атаний. – Я сам Вию дальше поведу, бывал в тех землях с товаром. И денег сам ей дам сколько нужно, за помощь. А про одежду уже договорился, скоро принесут.

Мне бы возмутиться, мол, я не за деньги помогала, но лучше промолчу. Если по нашим сказкам судить, гном и так в тяжелой борьбе с собой это решение принял. Зачем же еще бросать гирьку не на свою чашу весов?

Вскоре молодая гномка принесла ворох одежды и не столько на меня пялилась, сколько магу глазки строила. А он вдруг сразу такой важный стал, такой официальный и строгий, точно участковый, который незарегистрированных таджиков со своей территории выселяет.

Мне пришлось снова лапу лизать, чтобы рот прикрыть. Неизвестно, как они мою улыбку в этом образе расценить могут.

Гномка была явно не против тут надолго прописаться, судя по настойчивым попыткам на кухне прибраться, но Атаний внезапно проявил твердость и вежливо выставил даму за порог.

– Вия, – видела бы выставленная аборигенка, какие маг строит мне умильные глазки, умерла бы на месте от зависти, – а когда ты в человека превращаться будешь, можно мне присутствовать?

И ведь понимаю, не дура, что в нем исследовательский интерес бурлит, но почему же этот интерес мне так льстит? Ох, тяжело нам, слабым женщинам, приходится, когда нужно общаться вот с такими плечистыми гномами.

– Ладно, – соглашаюсь, словно нехотя, и к ножу тянусь, а он меня рукой за лапу цап!

Я когти выпустила, клыки оскалила и ка-а-ак зашипела!

– Постой, не спеши, – гном старается внимания не обращать на то, что у него в ладони сейчас будет пять рваных ран, – мне рассказали, что ты кровью оборачиваешься, есть проще метод. Просто представь себе, что на пальце есть капля крови, и лизни.

Ну, гном, вот за этот совет тебе особая благодарность, если, конечно, получится у меня. Надоело в мазохистку играть, я ни чужую, ни тем более свою боль терпеть ненавижу.

Глаза прикрыла, каплю крови как наяву представила и лизнула...

– Сволочь-гном. Ты зачем это сделал? – открывая глаза уже в человеческом облике, рявкнула я, успев почувствовать на языке вкус чужой крови.

– Сейчас я все объясню! – Маг отшатнулся, руки, защищаясь, поднял, оправдываться начал.

И... завис.

Ну точно – «Мейл.ру» в часы пик. Так и хочется постучать по кумполу и крикнуть в растерянные глазки что-то вроде: «Эй, гно-ом! Ты надолго вне зоны доступа пропал?»

– А-а? – Кошачьи ушки у него начинают медленно краснеть, зато Атанчик с мелким счастливым, как ученики иллюзиониста, у которых в первый раз получился удачный фокус.

– Зачем ты это сделал? – тихо, медленно и с угрозой спрашиваю я, уставившись на мага злыми глазами.

– Это для дриад... – Гарон явно что-то недоговаривает, надеясь, что мне хватит и такого объяснения.

Не догадывается, бедолага, что искусство гадалки в том и состоит, чтобы правильно вопросы задавать. Ни одна из нас не станет ради каждой клиентки в будущее свой нос совать. Не такое уж это безопасное занятие. Ну, в крайнем, в самом крайнем случае можно и заглянуть, а во всех остальных и психоаналитика сработает.

– Рассказывай, – царственно киваю ему, на спинку скамьи откидываясь и ноготочками по столу постукивая.

Эй. Э-эй!

Гномы.

Ку-ку?

Зависли все трое.

Да что это за наказание такое! Что еще на этот раз?

О, кажется, поняла. Это они мои накладные ногти рассмотрели. Наконец-то. Не прошло и года.

Ногти в обычное время я не ношу. Когда готовишь зелья, каждая крупинка, что под него забьется, может формулу состава изменить. Зато для приема клиентов и для всяческих мероприятий у меня целый набор разнообразных накладных ноготков. От белых до черных.

И вот как раз такие, черные, только в каббалистических знаках и стразах, я и наклеила, собираясь на слет. Ведь именно они как ни одни другие подходили к моему новому платью.

– Вия! – восторженно пискнул Талм. – Можно я потрогаю?

И сам так умильно глазками хлопает, что мое сердце тает, как мороженое на сковородке.

Сунула я ему для изучения левую руку, они с Атанием в нее вдвоем немедля и вцепились. А правой дальше по столу стучаю и на мага ожидающе смотрю.

Попыхтел он обиженно, покосил на них завидующим взглядом и вспомнил про собственный авторитет.

– Дриады по своим путям только нас беспрекословно пропускают, остальным туда ходу нет. Вот я тебе и дал каплю крови, чтобы они тебя за свою приняли, – объяснил Гарон и замолчал, на меня уставясь.

– Дальше, – невозмутимо киваю я.

Может, это и правда, но явно не вся.

– Ну... – поскутнел маг, – еще магию только нам в этом лесу применять разрешено. Ты же пробовала на Атания колдовать, и ничего не вышло.

Та-ак. А вот это уже ближе к делу. Значит, у меня не оттого заклинание не получилось, что я кошкой стала, а дриадские щиты сработали. Вот это хорошая новость. И я ее сейчас проверю.

Глаза прищурила, на чайник взглянула, он и закипел. Ха, точно работает! Не соврал хитрый гном. Но и всего тоже пока еще не сказал, судя по осторожному взгляду, что исподтишка на меня бросил.

– Не солгал, молодец, – поощрительно улыбаюсь гному. – Теперь рассказывай остальное.

– Я все тебе сказал! – ненатурально возмущился гном, но я только укоризненно вздохнула.

И так ласково уставилась в его смазливую рожицу, словно изобретаю особо коварную месть.

– Еще.

– Ну, я тебя найти смогу, если потеряешься, – быстро признался маг, решив особо не испытывать мою выдержку.

Вот теперь, похоже, все. И это и есть то главное, для чего он своей кровушки не пожалел. Возможность все время знать, где я нахожусь, чтобы проконтролировать каждый мой шаг, и была его главной целью. Эх, маг. Ну вот почему у тебя такая обманчивая внешность благородного спасателя? А душа – осторожного хитрого гнома.

Отбрав у разочарованных братьев свои пальцы, гордо удаляюсь в соседнюю комнату переодеваться. И впадаю в уныние, изучив предлагаемый гардероб. Длинные широкие юбки только со стороны смотрятся красиво и женственно. Ходить, а особенно путешествовать, в них очень неудобно даже привычным аборигенкам, а для меня так совершенно неприемлемо.

Значит, нужно найти компромиссный вариант. И я нашла его довольно быстро. Выбрала самую невзрачную легкую юбку и подходящую кофту, достала из-за пазухи свой кошель. Возвращаться со слета я планировала под утро и приготовила себе одежду на обратную дорожку. Вот в этом я и буду путешествовать.

Гномы привычно зависли, когда я появилась перед ними в темно-сером спортивном костюме, кроссовках и бейсболке задом наперед.

– Вия... – первым отмер Гарон, – ты где это взяла?

– В своей сумке, – отвечаю искренне и замечаю брошенный магом на Атания полный укора взгляд.

Не сердись на лесоруба, спасатель. Ну что он мог тебе рассказать? Если до моей сумки добраться так и не успел?

Вот, кстати.

– Талм, это тебе на память, – подала я меньшому простенькую электронную игрушку.

Я всегда беру такую в дорогу, когда путешествую не на метле.

– А что это? – загорелись глазки у парнишки.

– Садись сюда, покажу.

Следующий час я объясняла гномчику правило каждой из пятерки игр, что были на картридже. А маг и лесоруб сопели за нашими спинами, с азартом переживая каждое поражение еще неловкого геймера.

Надеюсь, я не совершила межмирового преступления, подарив Талму вещицу, аналога которой в его мире явно быть пока не могло?

– Нам пора, – с сожалением отрывая взгляд от притягательного экранчика, вздохнул маг через полчаса и посмотрел на меня. – Иди бери свои вещи, уходим.

– Уже взяла, – буркнула я и чмокнула в щеку Талма. – Прощай, дружок, и запомни – мужчины не плачут.

Талм на миг оторвался от тетриса и, серьезно кивнув, снова ушел в игру.

Ну вот, а я-то все боялась, что при расставании он утопит меня в слезах. А гном и «прощай» не сказал, даже как-то обидно стало. Хотя, если вдуматься, так даже и лучше. А то слишком уж он ко мне привязался, словно не с кем ему больше поиграть и пошалить.

– Вия, – позвал Атаний, когда я выходила из дома вслед за магом, – иди сюда, я тебе кое-что показать хочу.

– Ну что еще? – со вздохом вошла я в неприметную дверку маленькой кладовой и обомлела.

Это как... Ох. Это что? Ну ни фиги ж себе кладовочка в доме у обычного гнома! У нас такое уже давно в банк бы отвезли и под усиленную охрану сдали.

– Это еще не все мои ценности, – мнется гном. – Самые дорогие далеко спрятаны.

– А ты не боишься, – разглядывая кучу ярких камней, украшений и всяческих дорогих безделушек, пробормотала я, – что тебя ограбят?

– Нет, – серьезно отвечает гном. – Пока я сам не покажу, никто мой клад не видит.

– Понятно, – кивнув, направляюсь к двери. – Спасибо за доверие. А теперь пойдем, там маг нас ждет.

– Вия, – лицо гнома стало таким несчастным, словно я уже увела половину содержимого, – тебе разве ничего не понравилось?

– Да с чего ты такое взял? Тут все просто замечательное. Эй, гном! Ну-ка, объясни, почему ты решил, будто мне ничего не нравится?

– Я показывал одной девушке, оно тогда не тут лежало, так она так охала! А ты только спросила, не боюсь ли я.

Ну, все понятно. Восхищения моего бедняге не хватило. Нет, вещички все действительно бесподобные, но ахать мне как-то не по статусу.

– Ты не обижайся, Атанчик, – пытаюсь успокоить гнома, – у тебя тут все очень красивое. Это просто я такая... не ахающая.

– И как же мне теперь выбрать? – чуть не плачет он.

– Да что тебе выбрать-то нужно? Говори, может, я помогу.

– Обычай у нас такой, – совсем уныло вещает гном, – подарить ту вещь, от которой девушка больше всего ахает. А ты ни разу не ахнула, а идти другое доставать времени нет.

– Эй, Атанчик, зря ты так расстраиваешься. Закрывай свои сокровища да пойдем догонять мага. У нас такого обычая нет, но если бы и был – не беру я подарков у почти незнакомых мужчин. Да и у знакомых тоже.

– А у кого берешь? – заинтересованно смотрит гном.

– Только у тех, кто мне по-настоящему дорог. Но ты снова не волнуйся, таких очень мало.

С этими словами я рванула из кладовки догонять Гарона, но, как оказалось, зря торопилась.

Маг, опять ставший величественным и официальным, стоял посреди улицы в окружении толпы соотечественников и вещал им нечто важное. Ни дать ни взять учитель природоведения на выездном уроке.

Мы не стали его отвлекать, обошли толпу и неспешно двинулись к лесу. В этой стороне стоянки я еще не была. Здесь пока не валялись огромные стволы и не светлели срезами свежие пеньки.

Вот все я понимаю, кроме того, что не понимаю ничего. Как эти неправильные гномы умудряются пилить подобные деревья? Это же какой длины пила нужна, чтобы перепилить ствол такой толщины? А когда он упадет, вокруг, наверное, все вздрагивает, как от землетрясения?

Вот этот вопрос я Атанию и задала, пока нас маг догонял, а он...

Сразу понятно, чей он братец. Свернулся чуть ли не вдвое, руками за живот держится и хохочет так, что даже птицы чирикать перестали.

Эй, гном! Прекрати сию минуту ржать как лошадь. А то у местных птах заикание на всю жизнь останется.

– Что это с ним? – подозрительно спросил появившийся наконец маг. – Ты заколдовала?

– Вот еще, больно нужно мне его колдовать. Он и без меня давно чокнутый. Нормально ответить на простой вопрос не может.

– А какой вопрос-то? – осторожно осведомился маг.

Лучше бы я ему не говорила. Через полминуты диким хохотом пугали бедных пташек уже двое гномов.

А еще через минуту мне надоело на это смотреть, и я наколдовала дождик.

Да не простой, фи. Из дождевых червей. Калифорнийских, элитных. Я таких в магазине «Природа» видела, очень симпатичные.

Гномы вначале ничего не поняли, затем как-то резко перестали хохотать, а потом вдруг устали на меня. Очень нехорошими взглядами.

Я женщина понятливая... представила на пальце каплю крови и лизнула. А в следующий момент уже неслась белой кошкой между огромными стволами без оглядки.

Да и когда же тут оглядываться, если прямо за спиной несутся два разъяренных гнома? И вот-вот нагонят. Вон один уже слева обходит. Я резко вильнула вправо... Ой.

Дерево прямо перед моим носом выросло внезапно, сворачивать и огибать толстенный ствол не было ни секунды.

А рядом уже пыhtят кровожадные гномы.

Как я на него взлетела, сама не поняла, видимо, вчерашняя тренировка помогла. Уселась на самой верхней ветке и поглядываю, скоро ли они до меня доберутся. А добраться, судя по настойчивому сердитому пыhtению, гномы намереваются обязательно. Вот уже одна зеленоглазая рожица свирепо смотрит с ближней ветки, а вот и второй подтянулся...

– Ну и долго вы, как маленькие, в игрушки играть намереваетесь? – голосом школьной директрисы, поймавшей бегающих по коридору пятиклассников, рявкнула я. – Может, пора вспомнить, куда мы все-таки шли?

Гномы сразу потускнели, заскучили... Нет, это не мужики семидесяти с лишним лет, а младшая садовская группа.

– А ты зачем на нас червяками?.. – попытался качать права Атаний, да только с кем он связался!

– А как было вас в чувство приводить, если вы своим хохотом уже всю живность в лесу перепугали? Водичкой полить – мокрые будете, огоньком – тоже не понравится. А червячки чистые, отборные, очень ценные, между прочим. Кстати, еще и полезные для почвы. Ваши деревья за них будут просто благодарны.

Не думаю, что они мне особенно поверили, но спорить больше не решились. Как и гоняться за мной. Гарон что-то прошептал, склонившись к стволу, помахал руками, и вдруг ветви и листья зашевелились, раздвигаясь в неширокий коридор.

– Вия, быстрее! – подстегнул голос мага, и я белкой прыгнула к нему.

Гарон обхватил меня одной рукой поперек туловища, а второй взял за руку Атания и шагнул в этот коридор.

Ветки дрогнули, подталкивая нас вперед, и мы заскользили куда-то по зеленому тоннелю, постепенно набирая скорость. Через несколько минут листья и ветви слились в ровный желтовато-зеленый орнамент, улетающий назад, как пейзаж за окном скоростного экспресса «Сапсан». Я уже не дергала лапами, пытаюсь выдраться из крепкого захвата мага, а просто поджала их и терпеливо ждала, чем закончится это сумасшедшее скольжение внутри дробовых крон.

Ай! Повороты начались! А у меня в животе ощущение, что мы то ли на новом варианте американских горок мчим, то ли попали в нутро гигантского шланга от не менее огромного пылесоса. Маг меня уже даже крепко не держит, так, за шиворот немного. С чего они все взяли, что кошкам такое обращение нравится? А как по мне, так именно кошек спросить и забыли.

Ай! Ой! Ой-ой! Атаний, где там твои драгоценности, показывай скорее, потом замаешься выбирать, над которым я сильнее охнула!

Эй, гномы! А так ведь нечестно поступать с гостями. Я тут ойкаю и болтаюсь между стенками, как непонятно что, а они уже сидят себе на половичке, неизвестно откуда запасливым лесорубом выуженном, и изображают на зеленоглазых мордочках полный кайф.

Ах, вот вы как!

Недолго думая одним прыжком приземляюсь на колени к Атанию, к магу я не решилась, не настолько мы еще с ним знакомы, чтобы угадать его реакцию. Вот не нужно только понимать в меру своей испорченности, я магическую реакцию имела в виду. А то не успеешь ахнуть, как превратишься либо в мышь, либо в шашлык. Неопципанный.

Так вот, пока я устраивалась с удобствами, гном снова завис, и выражение его зеленых глаз... хм, немного мне не понравилось. Слишком оно было самодовольным. Зато маг сразу посуровел и, видимо вспомнив про свой статус бойца местного МЧС, снова ухватил меня рукой за загривок. Да так и держал, сурово поджав губы, до самого конца путешествия.

Нет, если совсем честно, я уже начала сомневаться, что этот конец, в смысле путешествия, когда-нибудь наступит. Как по моим меркам, мы уже промчали от Москвы до Болого, когда нас вдруг выкинуло на пружинистые ветви и мягко опустило на очень живописную полянку.

Атаний еще сидел, держа меня крепко, как в тисках, а Гарон уже вскочил, начал рьяно махать руками и что-то шептать притихшим ветвям.

– Не пускает? – Глаза лесоруба с тревогой глядят на мага.

– Нет, – тяжело вздохнул тот в ответ. – Мало полнолуния, так еще и равноденствие сегодня. Придется платить.

– Кому платить? – не поняла я.

У них тут что, таможня имеется? Которая работает только по полнолуниям? Или лишь по равноденствиям? Эх, себе бы такой график.

– Хозяйкам леса, – снова вздохнул маг, и больше ни один из них отвечать на вопросы не стал.

Только буркнули, сама, мол, все увижу, но при этом оба старательно избегали моих испытующих взглядов.

Эх, гномы. Всем вы хороши, но вот шпионами устраиваться работать я вам категорически не советую. Провалите все задания, спалите все явки и выдадите все пароли. Своими бесхитростными гномьими глазками. Нет, в этом мире вы, возможно, даже ушлые и деловые, но по сравнению с моими соотечественниками проигрываете, даже не открыв карт.

Итак, будем исходить из того, что кто-то сильно крутой, по местным меркам, желает получить оплату. Если вспомнить все оговорки магов, могу даже предположить кто. А вспомнив сказки и прочий фольклор родного мира, рискну допустить, что брать будут не деньгами. И в таком разе мне лучше подготовиться.

– А тут нет места, где можно отдохнуть до этого полнолуния? – приступаю к допросу мага и сразу получаю утвердительный ответ.

Все тут есть. Только немного пройти нужно.

Пока мы по тропке среди кустов петляли, я к спутникам с расспросами не лезла. Ну не первый же год я Бабкой-ёжкой живу. И даже не второй.

Пока они как следует не подкрепятся да от еды не расслабятся, нечего и мне свои таланты растрчивать.

Мужик – он хоть у нас, хоть в каком ином мире в этом отношении одинаков. Еда обязательно приводит в благодушное настроение.

А домик оказался очень миленьким. Хотя и не совсем домик, просто ветви кустов и лозы дикого винограда переплелись так хитро меж стволиков рощицы молодых ив, что получилась круглая хижина, поделенная плетенками на несколько помещений.

Я сразу захватила себе один шалашик и, нырнув туда, первым делом на вход, прикрытый занавесью из гибких веток, и на ненадежные стены кинула заклятие. От любопытных глаз.

Потом в человека обернулась – подсказанный магом метод действовал безотказно.

Так, разобрать в безопасности свои запасы и хорошенько обмозговать, что именно может пойти в счет оплаты. А то помню я эти сказки.

Ну, несколько золотых и серебряных вещиц, как у каждой уважающей себя ведьмы, в заговоренном карманчике сумки у меня обязательно найдется, только вот беда, в этом лесу никого не удивит золотом и камнями. Если уж у простого лесоруба их в кладовке на несколько миллионов, то мне тут тягаться нечем.

Значит, нужно искать что-то необычное, то, чего здесь нет ни у кого. Я перекладывала свои вещички, рассматривая каждую с точки зрения эксклюзивности, и, вздохнув, отодвигала в сторону. Пока не наткнулась на незнакомый пакетик.

Разворачиваю... хм. Интересно, а это у меня откуда?

Вспомнила. Подруга с дочуркой с месяц назад приезжала, и мы ходили вместе по магазинам. Вот в одном из них и запало дите на эту вещицу. Мать, конечно, ни в какую, нос презрительно сморщила и тут же нашла, чем ребенка отвлечь, а я втихаря купила.

Чтобы потом девчушке подарить. Потому как твердо считаю – дарить нужно то, к чему душа потянулась. Пусть даже это будет совершенно безвкусная безделушка. Да только закурилась, запамятовала совсем...

Вот и пригодилась моя память девичья. Это именно то, что я искала, нужно лишь приложить немного смекалки, и подарок готов.

– Вия, ты кушать хочешь? – донесся голос Атания из-за стены.

– Через минутку приду.

Я как раз приготовления закончила. Вещички обратно в сумку побросала, только юбку, у гномов захваченную, оставила. Думаю, сегодня ночью она мне пригодится.

После обеда, по времени достойного называться полдником, маг объявил, что сейчас нам всем лучше немного поспать, и я с ним безоговорочно согласилась. Даже допрос устраивать не стала. Пусть думают, что я пока ни о чем не догадываюсь.

Празднование полнолуния, совпавшего с днем равноденствия, в лесу, где обитают дивные существа, не может обойтись каким-нибудь простеньким ритуалом.

Разбудил меня странный шум.

Тихий звон, легкий смех, шелестящий, как серебряная фольга, веселый шепоток – висели в нагретом за день воздухе и раздавались словно ниоткуда.

Ну, значит, пора. Я натянула длинную юбку, спрятала в кошель бейсболку и курточку от костюма, оставшись в короткой черной маечке. Повесила на шею приготовленный сюрприз, обвязанный до времени косынкой, на пояс прицепила кошель и защитила заклинанием... Вроде все.

А, еще заколку из волос вынуть, потряхнуть рыжей гривой, вот теперь хорошо. Нет, свои волосы у меня каштановые, чуть с медью, но ведь имидж – это главное? Вот и крашусь в рыжий цвет, а для особых случаев держу в шкафу несколько разноцветных париков.

Гномов в хижине уже нет, но тропка к давешней полянке обозначена цепочкой светляков, и заблудиться мне не грозит.

Разбудивший меня шум по мере приближения к месту праздника становился все громче, и в него гармонично вплеталась простенькая мелодия, исполняемая на свирели.

Откуда я знаю, что на свирели? Так едва вышла из-под ветвей, сразу эту свирель и увидела. В руках у Гарона. Он сидел посреди полянки на большой кочке, которую я в упор не помнила, и, закрыв глаза, наигрывал свою песенку. Атаний тоже нашелся сразу, он довольно удачно помогал магу, вызванивая мелодию на подвешенных перед ним хрустальных колокольцах.

Ах так вот как! Значит, сами уже веселитесь, а про меня напрочь забыли. Я возмущенно фыркнула и сделала шаг вперед. Полупрозрачные силуэты, вдохновенно кружившиеся по полянке вокруг музыканта, что-то напевая звенящими голосками, всполошились, испуганно сгруппировались на другом конце поляны.

Это они что, меня испугались? Эй, вернитесь, я сама вас боюсь!

Зеленоволосая дева появилась рядом так неожиданно, что я чуть не взвизгнула, как удержалась, сама не пойму. Ну и что же, что я Бабка-ёжка? Значит, я уже и не женщина, что ли? И, как большинство нормальных женщин, всегда исправно визжу, внезапно увидев мышь, паука или, не к ночи будь сказано, змею.

Нет, когда мне надо, я и призвать их могу, и в снадобье добавить, но взвизгнуть – это же святое. Так, а о чем я?

О зеленоволосой. Не такой зеленоволосой, как гномы: у них еле заметная прозелень, будто патина, по русым или пшеничным, как у Атанчика, волосам. А у этой девы локоны как трава молодая зеленые. И глаза изумрудами горят.

Сразу понятно становится, кто тут самая главная. Во взгляде такие превосходство и мудрость сквозят, даже холодок по спине прошел.

– Вижу, наши друзья тебя в свой род приняли, – хрустально прозвенел уверенный голос. – Но за проход по нашему лесу в праздничный день придется тебе платить.

Разумеется, я даже и не подумала торговаться или спорить, согласно склонила перед ней голову и промолчала.

Мой час еще не настал.

– Танцуй! – махнула мне хозяйка леса и сама в круг ринулась.

Танцевать так танцевать. Хотя я собиралась этим заниматься в совсем другом мире и по совершенно другому поводу, но к танцам приготовилась.

А чем еще, как вы думаете, мы в основном и занимаемся на Лысой горе в весеннюю ночь? Нет, другие развлечения тоже присутствуют, но лететь в зажигательном ритме, забыв про все на свете, – это все же главное.

Вот только тут никаким зажигательным ритмом что-то не пахнет. Я прошлась, медленно вальсируя, по полянке, сделав несколько кругов, и заскучала. Если у них все веселье такое, словно дискотека для тех, кому за девяносто... да не за те девяносто, за которые мужики так хвататься любят, а за те, после которых только на дискотеку ходить и остается...

Да, так я про музыку. Мага с Атанием из оркестра уже уволили, появилась пара зеленых личностей, похожих одновременно на чертей и на леших, как их в фильмах снимают. Только ростика они – всего мне по пояс. А вот играют замечательно. Музыка стала поживее, полупрозрачные задвигались энергичнее.

И тут в небо над поляной выплыла луна. Та, которая Селия. Залила все холодным золотистым светом, и в составе труппы начали происходить чудесные изменения.

Полупрозрачные существа, вытянув вверх руки, впитывали этот свет и постепенно проявлялись. Превращаясь во вполне реальных девиц. Одетых – или скорее раздетых – только в нечто вроде бикини из листочков.

Музыканты прибавили темп, девушки, схватив за руки гномов, увлекли их в круг. Я старалась не отставать, гадая, обойдется мой выкуп танцем или нет.

А поляна постепенно преображалась вслед за своими хозяйками. Зажглись в траве неяркие огоньки разноцветных светлячков, распустились на лианах, опутавших поляну, гроздь дивных цветов, испускавших тонкий аромат.

Танец захватывал меня все сильнее, я уже не могла понять, почему еще недавно находила его таким примитивным. В голове кружилось, сердце пело, все вокруг были такими милыми, такими родными, гномы теперь танцевали только со мной, глядя на меня жадными, влюбленными глазами. И это было так правильно, так приятно, такой огонь разливался в крови, и все по барабану, а море по колено, словно я не меньше бутылки шампанского в одиночку уговорила.

Что? Но ведь я ничего не пила. И почему же тогда так жжет кожу защитный амулетик, простенький только на вид?

Ах, вот, значит, вы как! Ну я-то понятно, лохушка иномирная, а гномы что? Раньше не могли сказать? Или не хотели? Ну все, партизаны, я с вами в ссоре.

А они думали иначе. Рука Гарона гладила меня по волосам, Атаний уже приобнял за талию...

Лица дриад, все теснее сжимающих вокруг нас кольцо, светились экстазом и вождением.

Пора.

Словно следуя за музыкой, выскальзываю из рук гномов и развязываю косынку, скрывающую мой сюрприз.

Кислотное свечение неоновых бус, напитавшихся энергией солнца, привлекло внимание хозяек леса вернее любых драгоценностей.

Я заранее разделила бусинки, повесив по одной штучке на капроновую ниточку. А из последних собрала маленький браслетик.

Вот его-то я и преподнесла с поклоном зеленоволосой владычице. А остальные тоже отдала ей, признавая ее право одаривать подданных.

Хозяйка, полюбовавшись на подарок, одобрительно глянула на меня и протянула невесть откуда взявшийся крошечный серебряный кубок.

Похоже, придется пить.

«Ну, царица, если что, пеняй на себя», – одним махом выливая в себя сладковатую жидкость, хмыкнула я.

– Теперь ты не гостья в нашем лесу, – важно объявила хозяйка и, хитро ухмыльнувшись, вновь толкнула меня в круг: – Танцуй.

Как это «танцуй»? Я же откупились, я же теперь своя.

Стоп-стоп.

А раз я своя... Ха. Значит, я могу... У-ух, что же мне такое придумать?... Щас... щас... Ага.

Легкий морок прикрепляю к бусинкам, которыми зеленоволосая важно оделяет своих подруг, теперь ключевое слово...

А ничего я выгляжу, если смотреть со стороны. Гибкая, высокая, рыжие волосы очень эффектно развеваются. Только откуда появилось стойкое впечатление, что я на репетиции ансамбля «Березка», разучивающего дриадский танец?

Нет, пора отсюда линять. Слишком много себя – это вредно для психики.

А счастливые гномы, захватив в каждую руку по моей копии, уже танцуют нечто совершенно нецензурное.

Нырнув под ветки, я привычно лизнула палец и, не оглядываясь, большой кошкой помчалась к хижине. Все дорожки в лесу теперь были мне открыты.

Глава пятая

День третий, полный тревог и злодеев

Ох и хорошо! Выспалась я знатно. В теле и на душе легкость необыкновенная, сила так и бурлит, жить хочется.

Но не с кем, вокруг только гномы, а они вчера... хм, доверие мое... того, подрастеряли. Ну, тогда пора вставать и в дорогу собираться. Встала я с мягкой постели моховой и из своей клетушки выскользнула. Да, именно выскользнула, потому как в кошачьем облике я намного гибче, чем в собственном.

А где же эти лесорубы озабоченные, что вчера вдвоем такие слюни на меня пускали?

Что-то нигде их не видно, вот я уже весь домик обошла – тихо, пусто, ни гномов, ни умыться, ни позавтракать...

Да и кое о чем забыла я ночью хозяйку предупредить. Не хочется, чтобы она считала меня обманщицей...

Нет, мы, Бабки-ёжки, конечно, не до одури честные создания, можем, когда нужно, и обвести вокруг пальца кого хочешь. В смысле – кого мы захотим. Но не таких же могущественных существ, как здешняя хозяйка.

– Эй, есть здесь кто? – кричу, а сама к эху прислушиваюсь, донесет мои слова куда нужно или не донесет?

Похоже, донесло.

– Я предупредить хотела хозяйку насчет своего вчерашнего подарка.

– Говори, – раздался рядом холодный голос.

Оглянулась я – пусто, не видно никого. Ну, эти штучки и нам знакомы.

– Бусинки эти непростые. А вроде как живые. Чтобы ночью снова засветились, их днем кормить нужно. А питаются они солнечным светом, как деревья. Нужно просто положить в солнечное местечко, и вскоре они снова засветятся.

Что я несу? Еще бы про фотосинтез рассказала. А с другой стороны, не про солнечные же батарейки объяснять?

Ну все равно, проговорила я это и жду. Молчат. Я уж сомневаться начала, понятно ли растолковала, только вдруг всплыло в хижину большое блюдо с едой, кувшин с напитком, кружка, тарелка...

А неподалеку забулькало что-то, как чайник закипел. Пошла я на звук, глянуть... Ничего себе. Открылся в одной из комнаток источник, бурлит, парит, к себе манит. А я и отказываться не собираюсь, неизвестно, когда еще в этом мире по-человечески, ну то есть по-дриадски, искупаться придется. В человеческий облик вернулась, раздеваться начала да призадумалась.

Ох, боюсь, даром они, дриады эти, такую слабость к кладам имеют, небось падки на чужие вещички, как сороки. Придется принимать меры, чтоб не уйти отсюда в одном только кошачьем облике.

Ну и придумала. Увеличила свой кошелек, сложила в него все до нитки и снова уменьшила. А потом заговорила от промокания и на шею повесила. Вот теперь можно и купаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.